

Министерство Внутренних Дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

кафедра
уголовного права

Выпускная квалификационная работа

На тему: «**Ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего по УК РФ**»

Выполнил: Кочетов Шамиль Фатихович

Специальность: Правоохранительная
деятельность

год набора 2012

учебная группа № 322

старшина полиции

Научный руководитель: Старший
преподаватель кафедры Уголовного права
подполковник полиции
Сафин Н.М.

Рецензент: Начальник ОП №1 УМВД России по г.
Пензе подполковник полиции
Малафеев А.В.

К защите _____

(допущен, дата)

Руководитель кафедры _____

Дата защиты « ____ » _____ 2018г.

Оценка _____

Казань 2018

Содержание

| | |
|--|----|
| ВВЕДЕНИЕ..... | 3 |
| 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО | 7 |
| 1.1Юридическая природа уголовной ответственности | 7 |
| 1.2Понятие и виды убийства по уголовному законодательству России | 15 |
| 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ | 22 |
| 2.1 Характеристика видов обстоятельств, отягчающих убийство | 22 |
| 2.2 Квалификация убийств, признаки которых относятся к объекту | 28 |
| 3 ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО. | 40 |
| 3.1 Вопросы отграничения убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, от иных посягательств на жизнь | 40 |
| 3.2 Принципы назначения наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы | 48 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... | 58 |
| ЛИТЕРАТУРА | 61 |

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В соответствии с морально-нравственными устоями сам человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В общей структуре преступности достаточно большой удельный вес занимают преступления против жизни. Убийство выделяется наибольшей опасностью среди всех преступлений против личности, и нормы, предусматривающие ответственность за данные преступления, открывают Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Подобная структура уголовного законодательства подчеркивает, что жизнь человека выступает главным приоритетом уголовно-правовой охраны. Тем более, по данным судебной статистики за 2014-2016 гг. на фоне снижения количества осужденных лиц по ч. 1 ст. 105 УК РФ, наблюдается рост числа осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ, что указывает на значимость исследования данной проблемы.

Многообразие различных ситуаций, связанных с посягательством на жизнь человека, порождает многочисленные вопросы, появляющиеся при квалификации убийств. Сложность и неоднозначность признаков, характеризующих и сопровождающих преступные посягательства, требуют взвешенного подхода и тщательного анализа. Одним из факторов, отрицательно влияющих на эффективность борьбы с убийствами, являются ошибки при квалификации преступлений, связанных с особенностями личности потерпевшего. Таким образом, актуальность темы исследования настоящей дипломной работы определяют криминализация умышленных посягательства на жизнь человека по обстоятельствам, закрепленным в ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков, существующие проблемы квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах и назначения наказания за данное преступление в судебной практике для повышения эффективности предупреждения преступлений против жизни.

Гипотезой исследования настоящей дипломной работы выступает необходимость дальнейших исследований современного состояния и тенденций

развития различных аспектов ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего.

Степень разработанности темы. Проблемы квалификации преступлений против жизни и связанной с ними ответственности просматриваются из глубин истории. Уголовно-правовые вопросы, связанные различными обстоятельствами, отягчающими данные преступления, вызвали научный интерес и в дореволюционный период, и в период становления советского уголовного права. О том, данный интерес не иссяк и в XXI в., свидетельствует продолжающаяся теоретическая и практическая разработка уголовно-правовых аспектов, касающихся преступлений против жизни.

Общетеоретическая проблематика юридической и уголовной ответственности нашла свое отражение в трудах таких известных юристов, как С.С. Алексеев, Ю.А. Денисов, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Матузов, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов и др. Значительный вклад в развитие научного понимания убийства и практического применения норм об ответственности за убийство внесли М.А. Гельфер, М.Ю. Дворецкий, Н.И. Загородников, О.Э. Лейст, Т.А. Лесниевски-Костарева, Н.А. Лопашенко, В.П. Малков, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, И.В. Розумань, Н.И. Стручков, М.Д. Шаргородский и др. На монографическом уровне убийства, совершенные с отягчающими обстоятельствами исследовались С.В. Бородиным, Л.Л. Крутиковым, В.Б. Малининым, А.Н. Поповым и др. Известны работы, посвященные отдельным аспектам квалифицированных видов убийств, таких авторов как А.В. Варданын, Т.А. Кадацкая, В.А. Рачицкая, О.С. Торопова и др. Вместе с тем, только отдельные отягчающие убийство обстоятельства, характеризующие особенности личности потерпевшего, получили освещение в современных научных трудах, и это требует более обширного и детального изучения указанных вопросов.

Объектом исследования настоящей дипломной работы является совокупность общественных отношений, связанных с законодательной регламентацией и практическим применением уголовно-правовой нормы об

ответственности за убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности личности потерпевшего.

В качестве предмета исследования выступают нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, материалы судебной практики и научные труды по исследуемой проблеме.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей дипломной работы является исследование современного состояния института ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего в уголовном законодательстве России.

Реализация поставленной цели требует решения следующих задач:

- исследовать юридическую природу уголовной ответственности;
- дать понятие и охарактеризовать виды убийств по уголовному законодательству Российской Федерации;
- охарактеризовать обстоятельства, отягчающие убийство;
- проанализировать квалификацию убийств, признаки которых относятся к объекту;
- исследовать вопросы отграничения убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, от смежных составов;
- изучить принципы назначения наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы.

Теоретическая основа исследования. Вопросы ответственности за убийство достаточно детально рассмотрены в юридической литературе. Общие вопросы, связанные с понятием уголовной ответственности и убийства как преступления против жизни рассматривались в рамках учебного курса по уголовному праву В.И. Гладких, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаровым, И.М. Кузнецовой, А.И. Рарогом, Ф.Р. Сундуровым, М.В. Талан, И.М. Тяжковой, А.И. Чучаевым и др. При работе использовались комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации В.М. Лебедева,

фактический материал, связанный с темой исследования и нашедший свое отражение в современных правовых журналах, на официальных сайтах Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Нормативно-правовую основу составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, как современные, так и утратившие силу.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда РФ.

Методологическая основа исследования. В ходе решения поставленных задач применялись диалектический метод научного познания явлений и процессов; общенаучные методы исследования – исторический, логический, анализ, синтез; частные-научные методы – формально-логический, сравнительно-правовой, системного анализа.

Научно-практическая значимость настоящей дипломной работы обуславливается сущностью рассматриваемых вопросов, комплексностью уголовно-правового исследования вопросов ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, и их общей направленностью на совершенствование охраны и защиты безопасности жизни человека. Отдельные выводы и предложения, содержащиеся в настоящей дипломной работе, могут представлять интерес для законодателя в правотворческой деятельности.

Структуру настоящей дипломной работы, определенную целями и задачами исследования, составляют введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО

1.1 Юридическая природа уголовной ответственности

Термин “уголовная ответственность” принадлежит к фундаментальным понятиям уголовного права, но не имеет четкого и однозначного определения в юридической литературе. Так, большой юридический словарь трактует уголовную ответственность как “один из видов юридической ответственности, основным содержанием, которого являются меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления”.¹

Среди определений понятия уголовной ответственности, содержащихся в современной теории уголовного права, достаточно распространенной является точка зрения, в соответствии с которой уголовная ответственность понимается как основанная на нормах права обязанность лица, признанного виновным в совершении преступления, подвергнуться определенным мерам уголовно-правового воздействия, непосредственно претерпеть лишения имущественного или личного характера. Указанная обязанность опирается на действие уголовного закона, обеспечивается принудительной силой государства и характеризуется реальностью осуществления². При этом фактическая реализация обязанности лица, совершившего противоправное деяние, претерпеть отрицательные последствия содеянного является основополагающим моментом.

В рамках подхода к определению сущности уголовной ответственности с позиции реализации уголовно-правовых санкций исследуемое понятие отождествляется с наказанием³. Однако, здесь наблюдается широкий диапазон мнений от полного принятия указанного утверждения до его полного отрицания и признания уголовной ответственности и наказания самостоятельными

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – М., 2009.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 87-90.

³ Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – С. 220.

категориями¹. Наиболее справедливым представляется рассматривать наказание как важнейший элемент уголовной ответственности наряду с иными мерами уголовно-правового характера. Не тождественность и разграничение понятий уголовной ответственности и уголовного наказания подтверждается и законодателем, например, в наименовании раздела IV Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) “Освобождение от уголовной ответственности и от наказания”².

Относительно перечня иных мер уголовно-правового характера как составной части уголовной ответственности в юридической литературе также отсутствует единое мнение. Наибольшие разногласия юристов вызывают принудительные меры медицинского характера. Так, А.В. Наумов, принимая в качестве основного условия факт применения иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему общественно опасное деяние, включает принудительные меры медицинского характера в состав уголовной ответственности с оговоркой на доказанную вменяемость данного лица³. В то же время, сторонники противоположной точки зрения утверждают, что принудительные меры медицинского характера суть уголовной ответственности не отражают, поскольку цели исправления осужденного не преследуют, карательным характером не обладают и право ограничений, сопряженных с уголовной ответственностью, не предполагают⁴. Тем не менее, законодатель в разделе VI УК РФ подтверждает, что принудительные меры медицинского характера, сочетая в себе и юридический и медицинский принципы, наряду с наказанием выступают своеобразной формой реализации уголовной ответственности. Механизм реализации указанных мер определен уголовным законом и конкретизирован в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), основанием их применения является правонарушающее поведение, а конкретное содержание, условия назначения либо

¹ Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность и наказание как самостоятельные категории права // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 7 (75). – С. 425.

² Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть: курс лекций. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 413

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 158.

отмены определяются состоянием здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние.

Ряд исследователей уголовную ответственностью рассматривает как отрицательную оценку общественно опасного деяния, порицание лица, совершившего преступление, отраженное в соответствующем судебном приговоре¹. Относительно данной точки зрения следует заметить, что подобная трактовка уголовной ответственности не раскрывает полностью сущность исследуемого понятия, а только указывает его значимый аспект.

Еще одна известная точка зрения на определение понятия уголовной ответственности трактует его как уголовно-правовое отношение, которое возникает с момента совершения преступления. В ситуации отсутствия единства мнений по вопросу соотношения категорий уголовной ответственности и уголовно-правовых отношений наиболее обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой уголовно-правовые отношения рассматриваются как более широкое понятие, чем уголовная ответственность. Неразрывная связь уголовно-правового отношения уголовной ответственности устанавливается порождающим их фактом в виде совершения противоправного деяния. При несомненной близости рассматриваемых понятий уголовную ответственность следует считать объектом уголовно-правовых отношений, конкретным содержанием, определяющим возникновение, развитие и реализацию данных правоотношений.

Так, считая уголовную ответственность базовым элементом уголовного правоотношения, И.Я. Козаченко вводит понятие “правоотношение уголовной ответственности”, входящее в механизм уголовно-правового регулирования². Однако, ученый подчеркивает, и с ним нельзя не согласиться, ошибочность полного отождествления правоотношений уголовной ответственности с регулятивными правоотношениями.

¹ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении. / Под ред. И.М. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Т.1. – С. 196.

² Уголовное право. Общая часть. / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. –С. 131 с.

Приведенные рассуждения относительно подходов к трактовке понятия уголовной ответственности позволяют понять емкость и неоднозначность исследуемой юридической категории. Рассмотренные точки зрения характеризуют отдельные аспекты исследуемого явления и подводят к выводу от том, что уголовная ответственность является сложным структурным образованием, состоящим из нескольких компонентов, определяющимся рядом признаков и требующим для своего анализа системного подхода.

Таким образом, уголовная ответственность представляет собой “сложное социально-правовое последствие совершения противоправного деяния, включающего такие элементы, как:

- обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов, которая основывается на нормах уголовного закона и вытекает из факта совершения преступления;
- осуждение, отрицательная оценка совершенного деяния и порицание лица, совершившего противоправное деяние, которое выражено в судебном приговоре;
- наказание или иная мера уголовно-правового характера, которая назначена виновному;
- судимость в качестве специфического правового последствия осуждения с отбыванием назначенного наказания”¹.

Существование и реализация уголовной ответственности возможны только в пределах уголовно-правового отношения.

Важное не только теоретическое, но и практическое значение с позиций соблюдения законности и обеспечения, конституционно гарантированных прав и свобод человека имеет вопрос об основаниях уголовной ответственности. Уголовный кодекс РФ в ст. 8 в качестве основания уголовной ответственности устанавливает совершение деяния, объективно представляющего общественную

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рагога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 75.

опасность в уголовно-правовом понимании и содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством¹.

Вместе с тем, помимо юридической стороны, проблемы основания уголовной ответственности рассматриваются в философско-социальном аспекте. Человек обладает возможностью свободно выбирать линию поведения, учитывая требования закона и интересы других лиц, и вследствие этого отвечает перед государством и обществом за свои поступки. Именно свобода воли и свободы выбора выступает социальным основанием возложения на человека ответственности за общественно значимое поведение. Осознанный выбор человеком такого способа поведения, которое противоречит законным правам и интересам иных субъектов общественных отношений, нарушает принятые и действующие законные ограничения, неизбежно влечет отрицательную оценку его действий, и ответственность за содеянное посредством применения государством принудительных мер. При отсутствии свободы выбора поведения, при выборе поведения при воздействии физического принуждения либо непреодолимой силы действия человека уголовно-правового значения не имеют и уголовную ответственность не влекут.

Уголовную ответственность как юридический феномен можно рассматривать в различных аспектах. Наиболее значимыми являются следующие:

- установление уголовной ответственности в законе;
- возникновение уголовной ответственности;
- реализация уголовной ответственности.

Установление уголовной ответственности в законодательных рамках производится посредством формулирования законодателем определенных уголовно-правовых запретов, в случае нарушения которых лицо, допустившее данное нарушение, подлежит уголовной ответственности. Вводя уголовную ответственность, законодатель закрепляет в соответствующих статьях УК РФ принципы и основания уголовной ответственности. Уголовная ответственность на этапе установления представляет собой некий запрет-предупреждение,

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

извещающий о попадании в сферу действия уголовного закона в случае нарушения установленных уголовно-правовых запретов, и имеет абстрактный характер, поскольку отсутствуют конкретные юридические факты, порождающие реальную ответственность, отсутствуют конкретные адресаты.

На данном этапе законодателем предусматривается дифференциация уголовной ответственности, под которой в общем случае понимают “установление различных уголовно-правовых последствий в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного”¹. Основным средством дифференциации является ранжирование вида и размера наказания, определяемое наличием квалифицирующих обстоятельств и признаков, отягчающих либо смягчающих наказание. Другой вариант дифференциации, предусмотренный законодателем, – корректировка общих максимальных и минимальных границ наказания, закрепленных санкцией, зависящая от стадии совершения преступления, от наличия рецидива преступлений и т.п. В качестве правовых инструментов дифференциации уголовной ответственности выступает установление разных санкций в различных частях статей Особенной части Уголовного Кодекса РФ; формирование специальных квалифицированных либо привилегированных составов преступления; обязательное усиление (ст. 68-70 УК РФ) либо обязательное смягчение (ст. 62 и 64-66 УК РФ) наказания; условно осуждение (ст. 73 УК РФ)².

Возникновение уголовной ответственности сопряжено с фактом совершения преступления. Совершение преступления конкретным лицом обуславливает возникновение уголовно-правового отношения и уголовной ответственности. На данном этапе на первый план выступает обязанность нарушителя дать государству отчет в содеянном и подвергнуться осуждению и мерам принуждения уголовно-правового характера. В случае, если

¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – С. 38.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 79-80.

правоохранительные органы не зафиксируют преступление или не раскроют его, то образовавшееся правоотношение реальным содержанием не наполнится, а уголовная ответственность дальнейшего развития в иных элементах не получит и останется не реализованной. Уголовная ответственность не получит своей полной реализации также и в случаях, когда уголовный закон и наличие необходимых условий позволяют освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. В таком случае естественного развития и объективной реализации уголовной ответственности не происходит и она прекращается.

Реализация уголовной ответственности представляет собой претворение обязанностей и прав субъектов возникшего правоотношения в точном соответствии с указаниями закона. Предварительно необходимо в определенной процессуальной форме установить содержание, характер и объем взаимных обязанностей и прав субъектов. Непосредственное и объективное воплощение уголовная ответственность лиц, совершивших преступление, находит в конкретных мерах государственного принуждения, которые избираются по воле государства в лице его компетентного органа.

Самая распространенная и наиболее репрессивная форма реализации уголовной ответственности в соответствии с действующим уголовным законом – наказание. Лицу, совершившему преступление, выносится обвинительный приговор. В приговоре от имени государства дается отрицательная правовая оценка совершенному деянию, а признанному виновным подсудимому высказывается порицание и назначается наказание.

В процессе реализации уголовной ответственности возможна ее индивидуализация, которая обеспечивается при наличии указанных в законе, в данном случае, в гл. 11 УК РФ, условий и оснований. Индивидуализация ответственности предполагает гибкость ее осуществления, обязательность реагирования правоприменительных органов на юридически значимое поведение лица, подлежащего уголовной ответственности как до, так и после совершения преступления. Индивидуализация ответственности подразумевает изменение объема ограничений в правовом статусе субъекта, как в сторону уменьшения, так

и в сторону увеличения в зависимости от позитивности либо негативности его поведения¹. В первую очередь, индивидуализация уголовной ответственности отражается на индивидуализации наказания. Широкие рамки санкции дают правоприменителю большие возможности для выбора виновному строго индивидуальной меры ответственности.

Судимость, реализуемая в форме многообразных ограничений, возникает как специфическое правовое последствие отбытия назначенного наказания (частичное либо полное).

Условное осуждение (ст. 73 УК РФ) и осуждение с отсрочкой отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) представляют собой разновидности рассматриваемой формы реализации уголовной ответственности в виде наказания. Другая форма реализации уголовной ответственности заключается в осуждении без назначения наказания (ст. 80.1 УК РФ) или без отбывания наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Как дополнительные формы реализации уголовной ответственности могут рассматриваться принудительные меры медицинского характера, назначаемые наряду с наказанием лицам, нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости (ч. 2 ст. 99 УК РФ). Уголовная ответственность заканчивается с реальным исполнением указанных таких мер, судимость как элемент уголовной ответственности в данном случае отсутствует.

Существующие формы реализации уголовной ответственности с учетом ее индивидуализации достаточно условны, граница между ними подвижна, т.е. при реализации ответственности ее формы трансформироваться.

Итак, уголовная ответственность представляет собой сложную многокомпонентную правовую категорию, обладающую характерными особенностями. Уголовная ответственность является правовым последствием совершения преступления и совершается в пределах уголовного правоотношения, возникающего между государством и лицом, совершившим преступление. Содержание уголовной ответственности состоит в реакции государства на

¹ Сенцов А.С., Волколупова В.А. Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 546-547.

совершение преступления, выражающейся в отрицательной оценке государством совершенного преступления, в осуждении государством преступного поведения лица, его совершившего, в возложении на виновное лицо обязанности отвечать на основании норм уголовного закона за совершенное деяние, в принудительном ограничении или лишении правового статуса данного лица. Реализация уголовной ответственности производится в особой процессуальной форме, различной для каждой стадии уголовного процесса. Уголовная ответственность достигает своих целей, если она справедлива, что обеспечивается ее дифференциацией и индивидуализацией.

1.2 Понятие и виды убийств по уголовному законодательству России

Убийство законодатель относит в раздел преступлений против жизни и здоровья, поскольку данный вид преступлений неделимо связан с жизнью и смертью человека. Современный словарь русского языка понятие убийство определяет как “лишение жизни кого-либо”¹. Судебная медицина рассматривает убийство “как один из родов насильственной смерти”². Трактовка понятия убийства в широком смысле как вида смерти охватывает различные посягательства – и умышленные, и неосторожные – на жизнь человека, ведущие к наступлению смерти. Уголовное законодательство Российской Федерации опирается на узкую трактовку данного понятия, понимающее под убийством только “умышленное причинение смерти другому человеку” (ч. 1 ст. 105 УК РФ)³.

Исследуя понятие “убийство”, нельзя обойти вниманием такие явления как жизнь и смерть, и признаки, их характеризующие. Основополагающими характеристиками жизни как физиологического явления считаются ее временные границы. Правильное определение временных рамок жизни позволяет

¹Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: Аст-Пресс Книга, 2012. – Т. 3.

²Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика: монография. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – С. 155.

³Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

дифференцировать убийство от иных видов преступного поведения, таких, например, как незаконный аборт, незаконная трансплантация органов и тканей, неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии и т.п.

Возникновение жизни связано со сложным физиологическим актом – процессом родов. Большинство юристов сходится во мнении, что рождением ребенка и началом его жизни следует считать тот момент физиологических родов, когда проявляются признаки жизнедеятельности ребенка: дыхание, сердцебиение, движения мускулатуры¹, когда появляется физическая возможность воздействия на тело ребенка. Следовательно, уничтожение плода ребенка до начала родового процесса состава убийства не образует².

Неизбежным и естественным завершением жизни является физиологическая смерть человека вследствие старения организма. Неестественное и преждевременное завершение жизни и наступление смерти возможно в результате преступных действий, в том числе и убийства. Окончание жизни также сложный физиологический процесс, имеющий определенную протяженность во времени и характерные признаки. Позиция медицины, закреплённая в соответствующих правовых актах, утверждает, что “момент смерти мозга человека является моментом смерти человека”³. Смерть мозга влечет необратимые и полные изменения во всех органах, системах и функциях организма человека и принятие мер по спасению жизни теряет смысл. Временная приостановка работы сердца в виде клинической смерти окончания жизни не означает, поскольку функциональные и биологические изменения при этом имеют обратимый характер. Противоправное поведение по отношению к лицу, находящемуся в состоянии клинической смерти и отсутствие мер по спасению его жизни влечет уголовную ответственность виновных лиц.

¹Уголовное право. Особенная часть: Учебник. / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 24.

²Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика: монография. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – С. 4.

³ О порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2015 № 37230) // Официальный интернет-портал правовой информации, url: www.pravo.gov.ru (Дата сохранения 14 мая 2015 г.)

Жизнь как непосредственный объект посягательства при убийстве не может быть оценена качественно или количественно. Неправомерно и преступно лишение жизни любого человека, при этом не имеет значения состояние его здоровья, возраст, социальный статус, моральный облик. В том числе законодательно запрещена эвтаназия даже безнадежно больных в виде “ускорения смерти пациента по его просьбе какими-либо средствами или действиями (бездействием)”¹.

Таким образом, важнейшим признаком убийства как преступного деяния выступает насильственный характер смерти. Законодатель, определяя убийство, однозначно указывает на причинение смерти другому человеку. Из этого следует, что самоубийство как причинение смерти самому себе как преступление не рассматривается, и лицо, совершившее неудачную попытку суицида, ответственности за это не несет. Другой ключевой признак, определяющий убийство в УК РФ, – умышленность. Современное уголовное законодательство не считает убийством причинение смерти по неосторожности.

Объективная сторона убийства выражается в “единстве трех элементов:

1. действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого человека;
2. обязательный преступный результат в виде смерти потерпевшего;
3. причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего”².

Наиболее часто убийство совершается посредством активных действий при использовании каких-либо орудий преступления либо посредством физического воздействия на организм потерпевшего. Психическое воздействие, формы и методы которого имеют тенденцию к расширению, также может послужить причиной смерти, классический пример – психологическая травма, нанесенная лицу, страдающему заболеваниями сердечно-сосудистой системы. Убийство

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 341.

путем бездействия предполагает, что виновный имел возможность и должен был предотвратить наступление смерти.

С момента наступления смерти потерпевшего убийство признается оконченным. Для убийства типична непосредственная и прямая причинно-следственная связь. Однако, причинная связь может иметь и опосредованный, непрямой характер, что достигается использованием автоматических устройств, действиями третьих лиц, природных сил и т.д.. Отсутствие последствия в виде смерти потерпевшего даже при наличии прямого умысла на лишение жизни состава убийства не образует, в этом случае преступное деяние рассматривается как покушение на убийство. Кроме того, смерть не обязательно должна иметь место непосредственно после совершения преступления. Наступление смерти возможно и по истечении определенного времени, но наличие неопровержимой причинно-следственной связи позволяет ставить отсроченную смерть основанием для вменения в вину. Вывод о смертельном результате как неизбежном последствии действия либо бездействия виновного в конкретных условиях времени и места является определяющим для установления причинной связи между событиями.

Субъективная сторона убийства предполагает наличие умысла (прямого или косвенного) на причинение смерти. В случае прямого умысла лицо, предвидя неизбежность наступления смерти, желает ее наступления. При этом причинение смерти может и не быть конечной целью преступника, например, при убийстве случайного свидетеля целью является избежание разоблачения. В случае косвенного умысла лицо предвидит реальную возможность наступления смерти, не желает, но сознательно допускает ее наступление, либо относится к этому безразлично. Например, использование кляпа повлекло смерть от удушья, хотя изначально кляп использовался, чтобы не дать возможности потерпевшему позвать на помощь.

Цель преступления и мотив в составе убийства относят к обязательным признакам субъективной стороны, влияющим на квалификацию убийства.

В соответствии со ст. 20 УК РФ качестве субъекта убийства может выступать вменяемое физическое лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 14 лет. Если и следственных и судебных органов возникает сомнение в психическом состоянии лица, совершившего преступление, необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы.

В рамках уголовного законодательства убийства дифференцируются по степени общественной опасности. При этом выделяют следующие виды убийств:

- простые (ч. 1. ст. 105 УК РФ),
- квалифицированные (ч. 2 ст. 105 УК РФ)
- привилегированные (ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Теория и практика простым считает убийство при отсутствии квалифицирующих (усиливающих) либо привилегированных (снижающих) признаков как объективного, так и субъективного характера. В законе не назван перечень видов убийств, соответствующих признакам ч. 1 ст. 105 УК РФ. Мотив простого убийства может быть любой, “за исключением тех, которым закон придает квалифицирующее значение”¹. Правоприменительная практика в качестве мотивов, характерных для простого убийства, рассматривает:

- ревность: в качестве потерпевшего может выступать один из супругов, действительный либо мнимый соперник;
- месть как расплата за предшествующее поведение потерпевшего либо его близких, исключая те ее виды, которые предусматриваются ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- неприязнь, ненависть, зависть, иные негативные чувства, возникшие на основе личных отношений.

Как простое рассматривается убийство, произошедшее в процессе ссоры либо драки в отсутствие хулиганских побуждений². К простым убийствам, как правило, относят убийства, произошедшие вследствие неправомерного применения оружия представителем власти либо лицом, охраняющим

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 342.

² Рачицкая В.А. Вопросы типологии убийств // Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 13.

общественное, государственное имущество, в случае исполнения потерпевшим их законных требований¹.

В качестве мотива простого убийства в рамках сложившейся правоприменительной практики рассматривается и эвтаназия, совершенная из сострадания к потерпевшему. Однако, ряд юристов, справедливо полагая неверной сложившуюся практику, считает, что вопросы квалификации эвтаназии требуют дополнительных исследований². Представляется наиболее целесообразным выделение эвтаназии в отдельный привилегированный состав, поскольку эвтаназия отличается от убийства элементами состава преступления.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что наличие перечисленных мотивов не влечет ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ автоматически. Требуется выяснение обстоятельств, сопутствующих этим мотивам, установление условий и оснований возникновения указанных мотивов, что в совокупности может определять и другую квалификацию содеянного.

Убийство признается квалифицированным при наличии хотя бы одного из признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом квалифицирующие признаки распределяются по группам:

1. квалифицирующие признаки, относящиеся к объекту убийства и характеризующие жертву преступления;
2. квалифицирующие признаки, относящиеся к объективной стороне убийства и характеризующие способ совершения преступления;
3. квалифицирующие признаки, относящиеся к субъекту убийства и характеризующие лицо, совершившее преступление;
4. квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне убийства и характеризующие цель преступления и мотив его совершения.

Квалифицированные убийства, представляя собой наиболее опасную разновидность исследуемого преступления, влекут и соответствующую уголовную ответственность. Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность

¹ Колокольцева К.А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 616.

² Князев Д.С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка // Российский следователь. – 2009. – № 16. – С. 9-10.

применения за квалифицированные убийства пожизненного лишения свободы и смертной казни.

Привилегированный вид убийства включает составы преступления, которые предусматривают наличие смягчающих обстоятельств, обуславливающих назначение менее сурового наказания по сравнению с санкцией статьи, предусматривающей ответственность за основной состав. В соответствующих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации оговаривается круг специальных условий, при наличии которых возможно их применение.

Дифференциация убийств в зарубежной уголовно-правовой литературе производится на основе иной терминологии. Так, в Англии, Австрии, ФРГ, применяются понятия как тяжкого и простого убийства; в уголовных кодексах Италии, Колумбии наряду с термином “простое убийство” присутствует термин “умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах”; в Канаде оперируют понятиями убийства первой и второй степени и т.д.

Итак, убийство определяется как противоправное умышленное лишение жизни другого человека, совершенное как путем действия, так и путем бездействия. Если в момент причинения смерти человек, независимо от его возраста, состояния здоровья, морального облика, социального статуса, материального положения и прочих характеристик был жив, то налицо состав убийства. Как тяжкое общественно-опасное деяние убийство влечет уголовную ответственность и выступает ее основанием. Среди убийств по степени опасности выделяют простое, с отягчающими (квалифицирующими) либо со смягчающими обстоятельствами. При наличии в содеянном как признаков квалифицированного, так и привилегированного состава, т.е. в случае конкуренции норм, предпочтение отдается последнему. Правильная квалификация убийства является важным условием осуществления правосудия и укрепления законности.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

2.1 Характеристика видов обстоятельств, отягчающих убийство

Убийство, совершенное при наличии одного либо нескольких отягчающих обстоятельств, принято называть квалифицированным, что подчеркивает его принадлежность к наиболее опасной разновидности данных преступлений. Перечень квалифицирующих признаков, свидетельствующих о высокой общественной вредности совершенного преступления и значительной социальной опасности личности виновного, перечисленный в ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим.

Строго говоря, в современном российском уголовном законодательстве имеют место два вида обстоятельств, отягчающих ответственность. Первый из них охватывает обстоятельства, выходящие за пределы состава преступления, которые характеризуют субъективные и объективные свойства деяния, а также личность виновного и способствуют индивидуализации наказания лицу, совершившему преступление. Данный вид обстоятельств содержится в ст. 63 УК РФ. Второй вид обстоятельств выступает в качестве признака конкретного состава преступления, влияя на его квалификацию и “повышая его общественную вредность настолько, что изменяет уголовную ответственность за содеянное и служит средством дифференциации уголовной ответственности”¹. Таким образом, отягчающие ответственность обстоятельства, названные в ст. 63 УК РФ, служат юридической базой, которая определяет направленность квалифицирующих признаков, названных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Иными словами, отягчающие обстоятельства, перечисленные в Общей части Уголовного кодекса, конкретизируются в отдельных составах Особенной части, в том числе и в составе квалифицированного убийства. Например, п. “в” ч. 1 ст. 63 УК РФ называет отягчающим обстоятельством “совершение преступления в составе группы лиц,

¹ Михаль О.А. Классификация отягчающих обстоятельств // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 79.

группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)”¹. Соответственно, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит формулировку, детализирующую указанное обстоятельство применительно к убийствам с учетом специфики данных преступлений. Учет рассмотренных обстоятельств дает возможность оценить уровень ответственности за совершенное убийство и назначить адекватную меру наказания виновному лицу в пределах санкции нормы Особенной части УК РФ.

Следует подчеркнуть, что обстоятельства, воздействующие на квалификацию убийства, по своей правовой природе вполне самостоятельны и не имеют подчиненного значения по отношению к обстоятельствам, содержащимся в Общей части УК РФ. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, обстоятельства, названные в данной статье, признаются отягчающими наказание только в случае, если они не выступают в качестве квалифицирующего признака конкретного преступления. Например, если по конкретному делу установлено, что убийство совершено по мотивам национальной ненависти, т.е. квалифицировано на основании п. “л” ч. 2 ст. 105 УК РФ, то данный факт во избежание повторного учета при назначении наказания исключает применение по данному делу п. “е” ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Характеристика квалифицирующих признаков требует определенной систематизации. Четкая классификация обстоятельств, отягчающих убийство, имеет и теоретическую значимость, и практический смысл, поскольку облегчает процесс квалификации конкретного преступления. Большинство авторов рассматривает в качестве основания для группировки стороны состава преступления. Так, В.М. Лебедев, комментируя действующий Уголовный кодекс, подчеркивает, что “квалифицирующие признаки убийства впервые располагаются в законе по строгой системе, в зависимости от их связи с определенными элементами состава преступления”².

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 343.

Таким образом, наиболее распространенное в юридической распределение отягчающих признаков, названных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, по конкретным классификационным группам в соответствии со сторонам состава преступления, относят:

1. к признакам, характеризующим объект (личность потерпевшего) – “убийство:
 - двух или более лиц (п. “а”);
 - лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. “б”);
 - малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. “в”);
 - женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. “г”).
2. к признакам, характеризующим объективную сторону – убийство:
 - сопряженное с похищением человека (п. “в”);
 - совершенное с особой жестокостью (п. “д”);
 - совершенное обще опасным способом (п. “е”);
 - сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. “з”);
 - сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. “к”).
3. к признакам, характеризующим субъект убийства:
 - совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. “ж”).
4. к признакам, характеризующим субъективную сторону – убийство:
 - по мотиву кровной мести (п. “е.1”);
 - из корыстных побуждений или по найму (п. “з”);
 - из хулиганских побуждений (п. “и”);
 - с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. “к”);

– по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. “л”);

– в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. “м”)¹.

Приведенная классификация позволяет уяснить сущность обстоятельств, отягчающих убийство, и подчеркивает их тесную связь с составом преступления.

Определенный интерес для исследования сущности отягчающих обстоятельств представляет классификация Н.И. Загородникова, предложенная автором еще до принятия ныне действующего уголовного кодекса, в соответствии с которой отягчающие обстоятельства умышленного убийства подразделяются на “обстоятельства, характеризующие:

– мотивы и цели, квалифицирующие убийство;

– индивидуальные черты личности преступника как квалифицирующие признаки особо опасного умышленного убийства;

– способ действия и последствия как признаки квалифицированного убийства”².

Автор рассматриваемой классификации исключил объект преступления из признаков, отягчающих умышленное убийство, поскольку при совершении любого убийства жизнь как непосредственный объект посягательства остается неизменным и не может сам по себе отягчать данное преступление. Предусмотренные уголовным законодательством обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего, Н.И. Загородников относил к объективным свойствам преступления наряду с особой жестокостью и обще опасным способом совершения убийства.

Признавая подобные рассуждения справедливыми, нельзя согласиться с предложенным этим же автором разнесением отягчающих обстоятельств, характеризующих субъективную сторону и субъект убийства, по различным классификационным группам. Так, например, хулиганские или корыстные

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 32.

² Цит. по Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – с. 120.

побуждения убийства в равной степени относятся к характеристике и субъективной стороны, и субъекта. Либо, например, совершение убийства с целью скрыть другое преступление достаточно ярко характеризует не только субъективную сторону преступления, но и субъект преступного деяния. При этом субъективные характеристики личности виновного в качестве отягчающих обстоятельств убийства логично рассматривать в тесной связи с субъективной стороной преступления, отражающей психическое отношение субъекта к его преступной деятельности. Следовательно, обстоятельства, отягчающие убийство, которые относятся и к индивидуальным характеристикам личности виновного и к субъективным признакам убийства, при данном подходе следует рассматривать совместно в рамках единой классификационной группы.

Каждое из обстоятельств, предусмотренных в ч. ст. 105 УК РФ, имеет самостоятельное значение. Если конкретный случай убийства сопровождается несколькими квалифицирующими признаками, предусмотренными разными пунктами ч. 2 ст. 105, преступление должно квалифицироваться по всем выявленным пунктам. Например, при убийстве малолетнего лица из хулиганских побуждений содеянное квалифицируется по каждому из обстоятельств. Наличие в действиях виновного нескольких отягчающих признаков не позволяет говорить о совокупности преступлений, тем не менее, все квалифицирующие обстоятельства должны быть указаны в предъявленном обвинении и приговоре. При этом по каждому пункту наказание отдельно не назначается, но, совокупность отягчающих обстоятельств, влияя на тяжесть содеянного в каждом конкретном случае, учитывается при назначении единого наказания.

В юридической практике встречаются ошибочные рассуждения, основанные на том, что применение одного либо нескольких пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ не влияет на исход конкретного дела в силу единой санкции данной статьи. Данная упрощенческая позиция неправильна и вредна, т.к. не позволяет суду полностью оценить квалифицирующие признаки совершенного преступления и все существенные обстоятельства дела, что повлечет назначение виновному наказания, не отвечающего тяжести содеянного. Оценка подходов к

квалификации всех действий виновного в убийстве нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)”, не утратившем своей актуальности и в современных условиях (далее – постановление ПВС о судебной практике по делам об убийстве).

Пункты, предусмотренные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, охватывают различные по своей юридической природе признаки. Поэтому следует понимать и учитывать, что некоторые квалифицирующие обстоятельства одновременно реально присутствовать в поведении одного и того же лица не могут. Так, не сочетаются в совокупности признаки убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующие различные цели и мотивы убийства. Как правило, лицо при совершении убийства руководствуется каким-либо одним мотивом или целью, который и определяет содержание и смысл его действий в конкретном случае. Например, убийство из корыстных побуждений нельзя одновременно признать совершенным из хулиганских побуждений. При наличии конкуренции мотивов выявляется доминирующий, т.е. определяющий действия виновного в конкретной ситуации. Таким образом, при квалификации убийства по ч. 2 ст. 105 УК РФ любая совокупность обстоятельств невозможна.

Как уже отмечалось, перечень квалификационных признаков, названных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, носит исчерпывающий характер. Тем не менее, представляется целесообразным расширить данный список.

Убийство отца или матери в уголовных законодательствах многих стран признается отягчающим обстоятельством. Аналогичная позиция присутствовала в дореволюционном российском законодательстве, а именно в ст. 1449 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг.¹. Подобное убийство, свидетельствующее о глубокой аморальности виновного, безусловно, следует квалифицировать как наиболее опасную разновидность преступлений данного вида, поэтому было бы справедливо дополнить ч. 2 ст. 150 УК РФ соответствующим пунктом.

¹Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 122.

Итак, выявление обстоятельств, отягчающих убийство, играет значительную роль при наступлении уголовной ответственности за данное преступление. Обстоятельства, влияющие на квалификацию убийства по ч. 2 ст. 105 УК РФ классифицированы в соответствии с элементами состава преступления: по личности потерпевшего от преступления; по объективной и субъективной сторонам преступления, а также по субъекту содеянного. Правильная юридическая оценка убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных двумя или более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, подразумевает принятие во внимание всех этих пунктов. В то же время, не образуют совокупности те признаки убийства при отягчающих обстоятельствах, которые определяют цели и мотивы преступления. Факт признания действующим законодательством определенных обстоятельств совершения умышленного убийства отягчающими позволяет определить направленность борьбы с этими преступлениями и обеспечить более эффективную охрану жизни граждан.

2.2 Квалификация убийств, признаки которых относятся к объекту

Объектом преступлений против жизни, в том числе и убийства, является жизнь другого человека. Квалификация убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, опирается на признаки, характеризующие жертву преступления, причем данные признаки должны быть заведомо осознаваемы виновным.

Убийство двух или более лиц, предусмотренное п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляя собой сложное, но единое преступление, чем отличается от неоднократного убийства¹. Особая тяжесть данного преступления обусловлена его последствиями в виде смерти нескольких человек, что, в свою очередь,

¹Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2 (82). – С. 214.

характеризует особую опасность личности убийцы, который способен лишить жизни несколько человек для удовлетворения своих собственных интересов.

Первая редакция постановления ПВС о судебной практике по делам об убийстве предусматривала квалификацию преступления как убийства двух или более лиц в случаях, если в действиях субъекта присутствовало единство умысла и одновременность совершения¹. Кроме того, по данному признаку предлагалось квалифицировать и разновременные убийства, если доказано единство умысла, доказано возникновение намерения лишить жизни двух и более лиц до начала или в момент совершения действий виновного.

При этом единство умысла при одновременном убийстве могло проявляться в различных вариантах:

- прямой умысел на убийство двух и более лиц;
- прямой умысел на убийство одного лица и косвенный – на убийство других лиц;
- косвенный умысел на убийство двух и более лиц.

При разновременном убийстве признавался только прямой единый умысел на убийство двух и более лиц. Так, некто А., будучи в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений убил свою сожительницу Б. Затем А. поехал на мопеде в соседнюю деревню, также из хулиганских побуждений убил В., являющуюся сестрой убитой сожительницы. В данном конкретном случае, несмотря на разрыв во времени, действия А. совершенно правильно были квалифицированы по п.п. “и” и “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку и умысел, и одинаковый мотив преступления однозначно свидетельствуют о единстве преступного намерения.

Подобная практика была достаточно устоявшейся. Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ в 2008 г. посчитал необходимым внести изменение по вопросам квалификации убийства двух и более лиц свое действующее постановление. Верховный Суд РФ посчитал нецелесообразным рассматривать единствонамерения (умысла) виновного на причинение смерти двум и более

¹О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

лицам в качестве квалификационного признака¹. Тем более, что понятие единства умысла недостаточно разработано в теории уголовного права. Данное изменение в корне трансформировало подход к трактовке и оценке судебским корпусом таковых убийств. Судам предложено исходить из фактических обстоятельств, которые свидетельствуют о количественных лишениях жизни лиц, вне зависимости от направленности умысла виновного, отсутствия или наличия временного разрыва между убийствами.

Подобное постановление повлекло неоднозначную реакцию со стороны юридического научного сообщества, в том числе и критику². В литературе высказывается мнение, что вариант оценки действий лиц, совершивших несколько убийств, которые не связаны между собой ни целью, ни мотивом, ни умыслом, ни временем, в качестве как единого преступления, предложенный Верховным Судом РФ, находится в “противоречии с теорией уголовного права, нормами УПК РФ и здравым смыслом”³. В данном случае представляется целесообразным уточнить формулировку совокупности преступлений, приведенную в ч. 1 ст. 17 УК РФ.

Но проведение рассматриваемых изменений в правилах квалификации убийства двух или более лиц позволяет восстановить справедливость и защитить интересы потерпевших путем усиления ответственности за рассматриваемое убийство. Так, до проведения названных изменений, убийства совершенные с разрывом во времени, при которых отсутствовал умысел к лишению жизни нескольких человек, а также отсутствовали каких-либо иные квалифицирующие признаки, рассматривались в качестве отдельных самостоятельных преступных деяний, квалифицируемых по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В этом случае в соответствии с действующими правилами назначения наказания по совокупности преступлений, изложенными в ч. 3 ст. 69 УК РФ, виновному независимо от количества жертв

¹О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)”: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 апреля 2008 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

²Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 83-85.

³Кулешова И.В. К вопросу о квалификации убийства двух или более лиц // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 79.

могло быть назначено наказание в виде лишения свободы не более 22,5 лет, поскольку “окончательное наказание, назначенное в виде лишения свободы, не может более чем наполовину превышать максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений”¹. Вменение же квалифицирующего признака, изложенного в п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ влечет максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Важно подчеркнуть, что п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ вменяется только при оконченном убийстве двух и более лиц. Если наступила смерть только одной жертвы преступления, а другие не погибли по независящим от виновного причинам, то требуется двойная квалификация. В данном случае независимо от последовательности преступных действий оконченное убийство одного лица самостоятельно квалифицируется по ч. 1 либо 2 ст. 105 УК РФ, а покушение на убийство квалифицируется по соответствующему ситуации п. 3 ст. 30 УК РФ². Таким образом, действия виновного имеет место совокупность преступлений в виде оконченного убийства одного лица и покушения на убийство двух или более лиц.

Рассматривая субъективную сторону убийства, предусмотренного п. “а” ст. 105 УК РФ, можно отметить возможность как единого мотива к лишению жизни двух и более лиц, так и возможность сочетания различных мотивов. Например, при убийстве нескольких человек по заказу имеет место случай единого мотива. Пример, иллюстрирующий сочетание различных мотивов, – одновременное убийство двух человек, первого из которых виновный лишил жизни из хулиганских побуждений, а второго – при выполнении потерпевшим общественного долга по задержанию преступника. При этом, если наличествующие мотивы предусматриваются ч. 2 ст. 105 УК РФ, это обязательно должно быть отражено в квалификации.

¹Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

Не является обязательным признаком квалификации убийства, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, способ его совершения. Однако, если такое убийство производится с особой жестокостью, особо опасным способом, несущим угрозу жизни других лиц, кроме потерпевших, в квалификация обязательно дополняется соответствующими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отметим, что не может вменяться в вину п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, в ситуации, когда одно из совершенных убийств законодатель относит к числу преступлений с привилегированным составом, например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, убийство, совершенное в состоянии аффекта.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга предусматривается п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Очевидно, что потерпевшими по данному виду убийства считаются две категории граждан:

- лица, осуществляющие служебную деятельность или выполняющие общественный долг,
- близкие лиц, осуществляющих служебную деятельность или выполняющих общественный долг.

Если в УК РСФСР 1960 г. речь шла о служебном долге, то в действующем законодательстве зафиксирована более широкая формулировка понятия служебной деятельности, которая подразумевает “не только службу в муниципальных или государственных учреждениях, но и любое выполнение трудовых обязанностей в государственных, частных и иных негосударственных организациях и предприятиях, деятельность которых не противоречит действующему законодательству”¹. Приведенные разъяснения позволяют к потерпевшим относить как должностных, так и не должностных лиц, т.е. сотрудников, осуществляющих служебную деятельность, основанную на законе.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 346.

Здесь законность служебной деятельности имеет основополагающее значение, поскольку незаконная деятельность исключает возможность вменения п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Общественный долг, как гласит постановление ПВС о судебной практике по делам об убийстве, представляет собой “осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий”¹. Например, выполнением общественного долга считается дача свидетельских показаний, сообщение органам власти о готовящемся либо совершенном преступлении, сообщение органам власти о местонахождении лица, которое разыскивается в связи с совершением им правонарушений и т.п. Не имеет значения периодизация выполнения общественного долга – на регулярной основе или эпизодически.

Понятие “близкие люди” законодателем не конкретизируется, степень родства не регламентируется. Наряду с ближайшими родственниками в категорию близких людей могут быть отнесены и иные люди, благополучие и жизнь которых в силу существующих личных отношений дороги лицу, осуществляющему служебную деятельность или выполняющему общественный долг, и это заведомо известно виновному. Объединяющим признаком для лиц, включаемых в широкий круг близких людей, является то, что они становятся жертвами убийства из-за связи с лицом, которое исполняет служебную деятельность или общественный долг, а лишение их жизни представляет собой рычаг воздействия этого человека.

Как правило, убийства данного вида совершаются либо с целью пресечения законной и правомерной деятельности потерпевшего сейчас или в будущем, либо из мести за уже выполненную потерпевшим служебную обязанность либо общественный долг. В данном случае мотив заметной квалифицирующей роли не играет.

¹О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

Характеризуя субъективную сторону преступлений, квалифицируемых по п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо подчеркнуть, что убийствам данной разновидности присущ только прямой умысел, т.е. виновный заведомо знает, что посягает на жизнь граждан, исполняющих служебные обязанности либо общественный долг, или их близких. Отсутствие такого сознания исключает рассматриваемый состав убийства. Путем лишения жизни виновный стремится воспрепятствовать данной правомерной деятельности, пресечь ее или отомстить за ее выполнение, что полностью соответствует прямому заранее возникшему умыслу.

Таким образом, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга для правильной квалификации должно обладать следующими необходимыми признаками:

- убийство совершено в связи с правомерной служебной деятельностью потерпевшего или его близкого или в связи с осуществлением им общественного долга;
- между служебной или общественной деятельностью потерпевшего и его убийством должна существовать причинная связь, т.е. указанная деятельность должна быть поводом убийству.
- виновный должен сознавать, что совершает убийство в связи с правомерной служебной деятельностью потерпевшего или его близкого или в связи с осуществлением им общественного долга.

Следующий квалифицирующий признак убийства, относящийся к личности потерпевшего, предусмотренный п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ охватывает такие обстоятельства как малолетний возраст потерпевшего и беспомощное состояние потерпевшего, заведомо известное для виновного. Указанные обстоятельства объединяет зависимое от виновного положение потерпевшего и неспособность потерпевшего активно сопротивляться виновному. Данный квалифицирующий признак отсутствовал в УК РСФСР 1960 г., но исторически он не является абсолютно новым, поскольку встречался в российском уголовном

законодательстве прошлых веков. В период действия УК РСФСР 1960 г. убийства лиц, находящихся в беспомощном состоянии квалифицировались как убийство с особой жестокостью (п. "г" ст. 102 УК РСФСР). Действующее уголовное законодательства признает убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, самостоятельным квалифицирующим признаком. Включение данного признака в действующий УК РФ в качестве квалифицирующего демонстрирует определенную переоценку отношения в обществе к посягательствам на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии¹.

Беспомощное состояние потерпевшего обуславливается его возрастом (малолетним, либо, напротив, преклонным), состоянием физического и психического здоровья, иными обстоятельствами, которые не дают жертве возможности уклониться от посягательства или защититься, оказать сопротивление преступнику. Резкая разница физического состояния потерпевшего и виновного, когда виновный оказывается намного физически сильнее потерпевшего, не тождественна беспомощному состоянию².

Данный вид преступлений опасен объективно и субъективно, поскольку беспомощное состояние жертвы облегчает совершение преступного деяния, увеличивает возможность причинения вреда. Заведомое, достоверное знание преступника о беспомощном состоянии жертвы может играть провоцирующую роль и облегчать формирование преступного замысла, причем указание на заведомое знание здесь играет ключевую роль. Помимо личности потерпевшего, указанные обстоятельства характеризуют и личность виновного, демонстрируя его жестокость, бессердечие и аморальность.

Беспомощное состояние потерпевшего является оценочным признаком. Например, преклонный возраст не имеет четкой границы. Кроме того,

¹ Кадацкая Т.А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления // Вестник академии права и управления. – 2010. – № 21. – С. 98.

² Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета им В.Н. Татищева. – 2015. – № 2(82). – С. 218.

преклонный возраст не исключает возможности потерпевшего быть вооруженным и умело обращаться с оружием, что выводит его из категории беспомощных лиц.

Применение рассматриваемого квалифицирующего признака вызывает определенные трудности в судебной практике. В частности, разногласия вызывает вопрос о признании сна и сильной степени опьянения как факторов, определяющих беспомощное состояние потерпевшего.

С одной стороны, постановление ПВС о судебной практике по делам об убийстве дает примерный перечень лиц, находящихся в беспомощном состоянии, включая в него “тяжелобольных и престарелых, малолетних детей, лиц, страдающих психическими расстройствами, которые лишают их способности правильно воспринимать происходящее”¹. С другой стороны, в юридической литературе приведенный перечень не признается исчерпывающим и широко распространено мнение о том, что в состоянии сна или глубокого физиологического опьянения лицо является беспомощным, поскольку оно лишено способности адекватно воспринимать происходящее². Тем более, что до принятия упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ состояние сна суды относили к беспомощному состоянию, квалифицируя такие убийства по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ряд юристов справедливо считает, что ни “закон, ни постановление ПВС о судебной практике по делам об убийстве не регламентирует правовую оценку нахождения потерпевшего в спящем или в состоянии опьянения”³.

Тем не менее, современная судебная практика руководствуется Определением Верховного Суда РФ от 26 июля 2005 г. № 51Д-05-38, в соответствии с которым “убийство спящего нельзя считать убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии ... поскольку

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

² Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 289.; Козаченко Е.Б. Понятие “беспомощное состояние” в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4 (79). – С. 147.

³ Варданян А.В., Безручко Е.В. К вопросу о неоднозначной оценке беспомощного состояния в практике верховного суда Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – Часть II. – С. 16.

сон является жизненно необходимым и физиологическим состоянием человека”¹. Далее, своим Постановлением от 28 марта 2012 г. №11-П12ПР Президиум Верховного Суда РФ подтвердил, что состояние алкогольного опьянения и сон не могут расцениваться как беспомощное состояние, переквалифицировав действия виновного и изменив приговор осужденному, убившему человека спавшему в тяжелой степени опьянения².

С предыдущим спорным вопросом, тесно связан вопрос о том, должна ли жертва осознавать состояние своей беспомощности или для квалификации действий виновного по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ это не обязательно. Здесь следует заметить, что беспомощное состояние жертвы является объективной категорией, существующей независимо от того, осознается это потерпевшим или нет. Но тогда следует согласиться с тем, что и сон, и сильное алкогольное опьянение усиливают уязвимость потерпевшего, лишая его “возможности не только объективно оценивать степень и характер общественной опасности посягательства на его жизнь, но и осознавать происходящее, в том числе оказывать активное сопротивление”³. В этой связи, учитывая требующие внимания и обоснованные позиции ученых, представляется целесообразным провести ревизию понятия “беспомощное состояние” и порядка вменения п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Также сложным для практики является вопрос о квалификации убийства лица, впавшего в беспомощное состояние в результате действий виновного. В данном случае смысл закона предполагает, что жертва уже до нападения на нее находится в беспомощном состоянии. Приведение виновным потерпевшего в беспомощное состояние при реализации умысла на убийство, например, посредством связывания, избиения, ранения и т.п., не позволяет применять п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ при квалификации.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2005 г. № 51Д-05-38 – Доступ из СПС КонсультантПлюс. (проверено 21.09.2017).

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР – Доступ из СПС Гарант (проверено 21.09.2017).

³ Торопова О.С. Понятие беспомощного состояния потерпевшего в составе убийства, предусмотренного п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ // Молодой ученый. – 2016. – №25. – С. 513

В отдельный квалифицирующий признак законодателем выделено убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Ведь убивая беременную женщину, виновный губит и плод как зародыш будущей жизни, нанесенный вред удваивается и в этом состоит повышенная опасность данного вида убийства. Подобные действия крайне негативно характеризуют личность виновного и его морально-этические качества. При этом мотивация убийства может быть различной, в том числе, и не признаваемой законом отягчающий, например, бытовая месть, ревность.

Как и беспомощное состояние, беременность обуславливает наличие у потерпевших особых качеств. Срок беременности для квалификации значения не имеет, погиб ли плод в результате смерти женщины или остался также не влияет на квалификацию. Ключевую роль для квалификации имеет заведомая безусловная осведомленность виновного о беременности жертвы. Основа осведомленности может быть различна: собственные визуальные наблюдения виновного, сообщение самой потерпевшей, ознакомление виновного с официальным медицинским документом и т.п. Главное, чтобы сведения, определяющие осведомленность, были достоверные и объективные. Вероятностные суждения, предположительный характер сведений о беременности исключают возможность вменения п. “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если виновный убивает беременную женщину, не зная о ее состоянии, также невозможно квалифицировать его действия по п. “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в законе наличествует признак обязательного знания.

Определенные сложности квалификации имеют место при заблуждении виновного относительно беременности женщины, т.е. в случае, если виновный ошибочно считал жертву беременной, а фактически беременности не было. Здесь следует исходить из положения о влиянии ошибки на ответственность виновного, учитывать направленность умысла и квалифицировать действия виновного как

покушение на совершение квалифицированного преступления по п. “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ¹.

Итак, убийство двух или более лиц как квалификационный признак преступления характеризуется повышенной тяжестью последствий. Наличие двух или более жертв убийства, единство преступного умысла, как при одновременном, так и при разновременном совершении убийства дает основания квалификации по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Соответственно, рассматриваемый квалификационный признак не применяется в случаях неодновременного убийства двух и более лиц, не охватываемых единством преступного намерения.

Повышенная опасность убийств, квалифицируемых на основании п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, заключается в посягательстве не только на жизнь потерпевшего, но и на общественные отношения, которые обеспечивают лицу возможность выполнять свою служебную деятельность или исполнять общественный долг. Законодатель, оперируя данным отягчающим обстоятельством, характеризующим личность потерпевшего, подчеркивает необходимость защиты жизни граждан, выполняющих свой служебный или общественный долг, а также их близких.

Повышенная опасность убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, выделенная законодателем в специальный квалификационный признак, призвана усилить защиту человека, который не способен уклониться от посягательства на свою жизнь или защитить себя. Однако, перечень причин, обуславливающих беспомощное состояние, требует расширения.

В целом, квалификационные признаки, относящиеся к личности потерпевших, предусмотренные действующим уголовным законодательством, позволяют учитывать отягчающие обстоятельства для определения ответственности за убийство и дальнейшего расширения не требуют.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 35.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

3.1 Вопросы отграничения убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, от иных посягательств на жизнь

Применение уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство, сопряжено с ошибками при квалификации преступлений, совершенных против жизни человека. Одной из наиболее заметных причин, помимо неглубокого либо неполного исследования обстоятельств совершения убийства в ходе расследования конкретного дела, является неумение разграничить смежные составы преступлений.

Разграничивая убийства и иные преступления, которые включают в свой состав причинение смерти человеку, исходят, в первую очередь, из определения понятия убийства. Во-вторых, квалификации, а, следовательно, и отграничение преступлений производится путем анализа всей совокупности признаков составов сопоставляемых преступлений.

Объект посягательства, определяющий природу конкретного преступления и его общественную опасность, лежит в основе отграничения одного преступления от другого. Если объекты посягательства сопоставляемых преступлений различны, то их разграничение трудности не представляет. Однако, если непосредственным объектом посягательства различных преступлений является жизнь человека, то их отграничение от убийства осложняется, и для решения данного вопроса необходимо выяснение наличия либо отсутствия посягательства и на другой специально охраняемый законом объект, помимо жизни человека. Например, объектом преступления при причинении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, является здоровье человека; объектом преступления при квалификации бандитизма помимо жизни человека являются основы общественной безопасности.

Вместе с тем, объект посягательства не всегда выступает критерием отграничения убийства от иных преступлений. Например, объектом преступного посягательства при доведении до самоубийства также является жизнь человека. Поэтому следующим критерием отграничения убийств от иных угрожающих жизни человека служит субъективная сторона преступного посягательства. Свидетельствует о совершении убийства, как правило, наличие прямого или косвенного умысла на лишение жизни человека. Однако, не во всех случаях при наличии умысла следует квалификация преступления, предусматривающего ответственность за убийство. Так, совершение террористического акта всегда имеет умысел на лишение жизни человека, но в данном случае наличие соответствующей цели у террористов в виде нарушения общественной безопасности, устрашения населения и т.п. – другого признака субъективной стороны состава преступления – исключает квалификацию преступления по ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона преступления также имеет значение для отграничения убийств от других преступлений, но не решающее, поскольку последствие преступления в виде наступления смерти потерпевшего сопутствует не только убийству, а существование причинной связи между действием виновного и смертью потерпевшего характерно и для иных преступлений.

Таким образом, отграничение убийства от иных преступлений, посягающих на жизнь человека, производится посредством сопоставления признаков состава преступления в каждом конкретном случае.

Важное значение для квалификации убийств и определения последующей за ними уголовной ответственности имеет выяснение признаков, отграничивающих убийство от самоубийства, несчастного случая, некоторых других посягательств на жизнь потерпевшего. Правильное решение о характере наступления смерти обуславливает оценку данного факта в обществе и указывает направление действий правоохранительных органов. Так, произошедшее убийство диктует необходимость обнаружения виновного, выявления причин, целей, мотивов преступления, а также условий и обстоятельств его совершения. При несчастном

случае возникает необходимость определения лиц, виновных в наступлении случая, повлекшего смерть человека, а также условий и причин, ему способствовавших. Самоубийство требует исследования причин наступления, поиска фактов, свидетельствующих о возможном доведении до самоубийства.

Анализируя объект, субъект, объективную и субъективную стороны рассматриваемых событий, сгруппированные в таблице 1, можно установить их общие и отличные характеристики.

Таблица 1

Признаки состава убийства, самоубийства, несчастного случая со смертельным исходом

| Причина смерти | Объект | Объективная сторона | Субъективная сторона | Субъект |
|--|---|--|---|---|
| Убийство | Жизнь человека: потерпевший и субъект, разные лица | причинная связь действия либо бездействия человека и последствия в виде смерти обязательна | Умысел, при прямом умысле цель и мотив обязательны | Вменяемое лицо в возрасте от 14 лет |
| Несчастный случай со смертельным исходом | Жизнь человека: потерпевший и субъект одно лицо либо потерпевший и субъект, разные лица | Действие (бездействие человека); Действие животных, природных сил. Причинно-следственная связь обязательна | Неосторожность (легкомыслие, небрежность). Мотив отсутствует. Умысел на причинение смерти отсутствует | Человек любого возраста, вменяемость не имеет значения |
| Самоубийство | Жизнь человека: потерпевший и субъект одно лицо | Действие (бездействие), влекущее смерть самоубийцы | Прямой умысел | Вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста (по методике ЦСУ) |

Так, жизнь человека рассматривается как общий объект посягательства и для убийства, и для самоубийства, что является единственным совпадающим признаком сравниваемых деяний. По прочим признакам составов убийства и самоубийства наблюдается различие.

При самоубийстве в качестве потерпевшего и в качестве субъекта деяния выступает одно и то же лицо. Лишения жизни другого человека не происходит, следовательно, самоубийство противоправным деянием не признается и, в соответствии с действующим уголовным законодательством, никаких отрицательных последствий для лица, оставшегося в живых в результате неудавшегося покушения, не влечет.

Характер совершения самоубийства может быть только умышленным, самоубийца ставит конкретную цель – лишить себя жизни. Если лицо намеренно лишает себя жизни, четко осознавая неизбежность наступления собственной смерти в результате своих действий, то можно говорить о прямом умысле. Конструкция косвенного умысла неприемлема для самоубийства. Следовательно, причинение себе смерти по неосторожности, небрежности самоубийством не признается.

Вменяемость и способность руководить своими действиями для субъекта самоубийства обязательна. Наступление смерти в случае лишения себя жизни лицом, неспособным понимать значение своих действий относят к несчастному случаю¹. Таким образом, лишение себя жизни невменяемым лицом и причинение себе смерти по неосторожности не могут быть отнесены к самоубийству.

К составу убийства близок состав доведения до самоубийства. Наличие всех необходимых квалификационных признаков убийства: некоторого деяния, его последствий в виде смерти человека, причинной связи между совершенным деянием и наступившим последствием – имеет место и для квалификации по составу доведения до самоубийства. Важнейшее отличие, позволяющее провести отграничение рассматриваемых преступлений, состоит в том, что при доведении до самоубийства последствия возникают в результате действий самого потерпевшего. Законодатель, выделяя доведения до самоубийства в отдельный состав, усматривал меньшую общественную опасность причинения смерти в путем доведения до самоубийства, чем в результате непосредственного убийства,

¹ Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика: монография. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – С. 159.

поскольку, несмотря на все сопутствующие обстоятельства, наступление либо не наступление смерти зависит исключительно от воли потерпевшего.

Причинение смерти человеку может произойти вследствие несчастного случая. Несчастный случай со смертельным исходом подразумевает умышленные деяния, непосредственно не направленные на лишение человека жизни, но приводящие к данному результату вследствие несоблюдения техники безопасности, неосторожности, небрежности, халатности субъекта.

При несчастном случае потерпевшим и субъектом деяния может выступать быть одно и то же лицо, а также потерпевшим и субъектом деяния могут являться различные лица. Объективную сторону несчастного случая составляет действие либо бездействие человека, а также действие природных сил, действие животных и т.д., но обязательна причинно-следственная связь события или действия, повлекшего несчастный случай с последствием в виде смерти человека. Субъективную сторону несчастного случая характеризуют отсутствие мотива и умысла на причинение смерти потерпевшему.

Таким образом, при отграничении убийства от самоубийства и несчастного случая наблюдается относительное совпадение объекта деяния, а элементы объективной стороны в части, относящейся к деятельности людей, и субъективная сторона и субъект характеризуются по-разному при убийстве, самоубийстве, несчастном случае.

В судебной практике определенные сложности вызывают вопросы разграничения убийства и оставления в опасности, предусмотренного ст.125 УК РФ. Преступление, предусмотренное указанной статьей, заключается в бездействии, которое выражается оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принятия мер к самосохранению. “Ответственность за оставление в опасности возникает при наличии двух взаимосвязанных и обязательных условий:

— виновный обладал возможностью оказать помощь лицу, который находится в опасном для жизни состоянии,

– виновный был обязан иметь заботу об указанном лице либо сам поставил его в опасное для жизни состояние”¹.

Четкое указание диспозиции статьи на за ведомость однозначно говорит о том, что виновный должен осознавать указанные обстоятельства. Основания виновного иметь заботу о потерпевшем могут быть различны: следовать из закона, из трудовых отношений, из договора, из предшествующего поведения виновного и т.д.

Сложности квалификации возникают вследствие некоторой идентичности объективной стороны данных преступлений. Но сравниваемые деяния посягают на разные объекты. В случае убийства объектом посягательства является жизнь человека, в случае оставления в опасности – безопасность жизни, безопасность существования человека. Кроме того, различие проявляется и в характеристиках потерпевших. Так, при убийстве потерпевшим может быть любое лицо, и только в случае квалификации по п. “в” ч. 2 ст. 105 – лицо, находящееся в беспомощном состоянии, либо малолетний ребенок. Потерпевшим при оставлении признается лицо, которое находится в опасном для жизни состоянии и лишено возможности принять меры для обеспечения собственной безопасности².

Убийство является преступлением с материальным составом, в то время как оставление в опасности имеет формальный состав. Объективная сторона оставления в опасности состоит в бездействии и выражается в неоказании помощи потерпевшему и в оставлении места его нахождения. Таким образом, сам факт уклонения от оказания помощи лицу, которое находится в состоянии, опасном для здоровья или жизни, позволяет считать преступление совершенным. Важным моментом здесь является прямой умысел виновного, совершающего деяние в форме бездействия, однозначное осознание им того факта, что он оставляет потерпевшего в опасном для жизни состоянии. Убийство же путем бездействия совершается только неоказанием помощи. Иначе говоря, признаки

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 412.

² Власов Ю.А. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью, совершенных путем бездействия, от оставления в опасности // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 20.

убийства бездействием усматриваются в случае, если присутствуют обстоятельства, которые позволяют установить объективно предвидимое использование неблагоприятных условий для наступления смертельного исхода.

Основное различие данных составов отражается в субъективной стороне, прежде всего, по направленности умысла. Новинное лицо использует для достижения своей цели силы природы, приводящие к смерти потерпевшего, поэтому установление направленности умысла представляет определенную сложность, особенно при убийстве. Например, группа лиц, избивая потерпевшего до потери сознания, снявшая него пальто и ботинки, и затем вынесшая его в холодную погоду на улицу, была осуждена за убийство. Потерпевший скончался от общего переохлаждения организма¹. Квалификация совершенного преступного деяния в данном случае правильная, т.к. убийство содержит в себе умысел по отношению к деянию и наличие воли на достижение результата.

Оставление в опасности подразумевает прямой умысел относительно невыполнения обязанности оказать помощь при отсутствии желания наступления каких-либо негативных последствий. Оставление в опасности подразумевается в случае, если виновное лицо, оставляет пострадавшего в состоянии, опасном для здоровья и жизни, полностью осознавая указанное обстоятельство, но в этот момент оказание необходимой и неотложной и необходимой помощи потерпевшему еще не требуется. Например, в безлюдном месте брошен малолетний ребенок. Его здоровье и жизнь поставлены в опасность, но необходимость оказания ему неотложной помощи может возникнуть спустя некоторое время в связи влиянием холода или иных природных сил, способных причинить смерть или вред его здоровью, в связи с угрозой смерти от голода и жажды. Налицо состав оставления в опасности.

Другая форма преступного бездействия в виде неоказания помощи сопряжена с ее неотложностью и немедленной необходимостью ее оказания. В указанном случае окружающая обстановка однозначно свидетельствует о

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. № 521-П06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 9.

непосредственной опасности для жизни потерпевшего, просматриваются конкретно предвидимые последствия. Яркий пример подобной ситуации – неоказание помощи утопающему, при этом предвидится конкретное последствие в виде его гибели через короткий промежуток времени.

Наличие в законе большого количества оценочных понятий, толкуемых работниками правоохранительных органов в некоторой степени субъективно, обуславливает объективные трудности квалификации. Некоторые возможные ситуации квалификации деяний в спорных случаях между составом убийства и составом оставления в опасности приведены в таблице 2.

Таблица 2

Разграничение квалификации деяний между составами убийства и оставления в опасности

| Субъективная сторона | Деяние | Наступление последствий | Квалификация |
|--|-------------|------------------------------|-------------------------------------|
| Умысел (прямой или косвенный) направлен на лишение жизни человека | Действие | Наступает смерть человека | Убийство |
| Прямой умысел направлен на лишение жизни человека | Действие | Смерть человека не наступает | Покушение на убийство |
| Косвенный умысел на лишение жизни человека | Бездействие | Смерть человека не наступает | Оставление в опасности |
| Умысел на оставление человека в опасности, преступное легкомыслие по отношению к смерти потерпевшего | Бездействие | Наступает смерть человека | Оставление в опасности |
| Умысел на оставление человека в опасности, преступное легкомыслие по отношению к смерти потерпевшего | Действие | Наступает смерть человека | Причинение смерти по неосторожности |
| Умысел на оставление человека в опасности, преступное легкомыслие по отношению к смерти потерпевшего | Бездействие | Смерть человека не наступает | Оставление в опасности |
| Умысел на оставление в опасности и преступная небрежность по отношению к смерти потерпевшего | Действие | Наступает смерть человека | Причинение смерти по неосторожности |
| Умысел на оставление в опасности и преступная небрежность по отношению к смерти потерпевшего | Бездействие | Смерть человека не наступает | Оставление в опасности |

На практике распространенной ошибкой является осуждение за убийство лица, причинившего умышленно тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего. Эта ошибка в какой-то степени объясняется тем, что указанные преступления по внешним признакам (всем признакам объективной стороны) совершенно одинаковы. У них могут совпадать и некоторые признаки субъективной стороны, например мотивы и цель преступления. Это иногда приводит к тому, что в результате не критического анализа фактических обстоятельств совершенного преступления со стороны следственных органов и судов действия виновного, умышленно причинившего тяжкий вред, повлекший смерть потерпевшего, расцениваются как убийство, исходя не из преступного намерения, а лишь из наступивших последствий – смерти потерпевшего.

Итак, в основе отграничения преступлений, включающих в свой состав причинение смерти человеку, лежит объект посягательства, который в значительной мере определяющий природу общественную опасность данного преступления и его природу, и обуславливающий уровень уголовной ответственности. Правильная квалификация убийства возможна путем детального и всестороннего анализа всех обстоятельств происшедшего. Подобный подход, опирающийся на рассмотрение элементов состава деяния, позволяет провести отграничение убийств от самоубийств, несчастных случаев со смертельным исходом, от смежных составов, в том числе, оставления в опасности, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

3.2 Принципы назначения наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы

Право каждого человека на жизнь, провозглашенное в ст. 20 Конституции РФ, косвенно реализуется в уголовном преследовании лица, виновного в убийстве посредством привлечения данного лица к уголовной ответственности,

назначению соответствующего наказания и исполнение назначенного наказания.

Данные судебной статистики за 2014-2016 гг., проиллюстрированные диаграммой, приведенной на рис. 1, свидетельствуют о некотором снижении числа осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам за убийство по ч.1 ст. 105 УК РФ с 7 303 человек в 2014 г. до 6 952 человек в 2016 г. При этом число осужденных за убийство с отягчающими обстоятельствами, квалифицированными по ч. 2 ст. 105 УК РФ после небольшого снижения в 2015 г. до 1877 человек, возросло на 5% и составило 1969 человек¹.

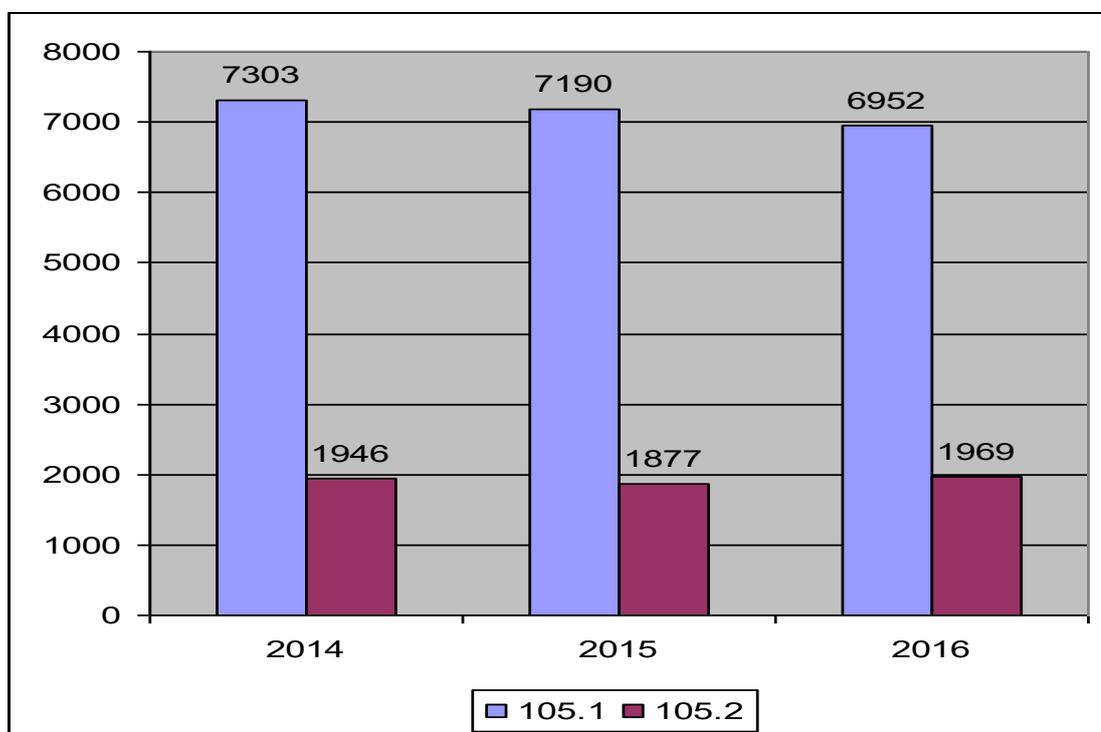


Рис. 1. Данные судебной статистики в отношении осужденных за убийства за 2014-2016 гг.

В наказании законодатель отражает величину общественной опасности совершенного преступления. Следовательно, такое тяжкое преступление как убийство – насильственное лишение жизни человека, должно обуславливать суровое наказание. Тем не менее, данное соотношение существовало далеко не всегда. Например, в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. кара за

¹ Судебная статистика [Электронный ресурс] // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации url:(<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (проверено 25.08.2017).

убийство при отягчающих обстоятельствах предусматривала лишение свободы до десяти лет. При этом иные тяжкие преступления, такие как диверсия, террористический акт, измена родине карались лишением свободы на срок до двадцати пяти лет либо расстрелом¹. Более того, Постановлением Центрального исполнительного комитета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР от 07 августа 1932 г. вводилась смертная казнь за хищение социалистической собственности², чем жизнь человека признавалась менее ценным благом, чем собственность. Истории известна гибель около 2 тыс. крестьян, осужденных по данному законодательному акту к смертной казни всего лишь за сбор колосков в период голода 1932-1933 гг.³

Подобная тенденция продолжилась Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества”, которым предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до двадцати пяти лет⁴. И только Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954г. “Об уголовной ответственности за умышленное убийство”, ввевшим в качестве наказания смертную казнь было исправлено вопиющее несоответствие предусмотренного законом наказания тяжести совершенного преступления, посягающего на жизнь человека при отягчающих обстоятельствах.

В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1960г. в качестве наказания за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах предусматривалось лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или смертная казнь, что практически сравнивалось с наказанием за иные преступления, сопряженные с лишением человека жизни (диверсия, террористический акт, посягательство жизнь работника милиции и т.п.). В действующем уголовном законодательстве

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – ст. 600.

² Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 // СЗ СССР. – 1932. – № 62. – ст. 360.

³ Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание – М.: Юрид. фирма “Частное право”, 2012. – С. 124.

⁴ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19.

наблюдается усиление наказания, предусмотренного санкциями соответствующих статей, что можно объяснить ростом преступности и резким увеличением количества убийств.

Однако, практика наглядно показывает, что только усиление ответственности на уровень преступности не влияет. Ситуация может быть улучшена при комплексном подходе, реализацией совокупности экономических, юридических, нравственных, организационных мер. Неотвратимость ответственности и наказания, активизация работы по профилактике правонарушений, создающих благоприятную почву для совершения убийств, улучшение раскрываемости преступлений являются действенными рычагами защиты от преступных посягательств. Большое значение в реализации защиты права каждого человека на жизнь и уголовной ответственности за преступные деяния, посягающие на это право, имеют закрепленные в законе общие начала и принципы назначения наказания.

Назначение наказания базируется на ряде принципов:

- общеправовых (законность, равенство, справедливость, гуманизм),
- межотраслевых и отраслевых (индивидуализация и дифференциация ответственности, целевое устремление, рациональность применения мер ответственности);
- собственно института назначения наказания (индивидуализация и дифференциация наказания, целевое устремление и рациональное применение мер уголовного наказания и их экономия)¹.

Соблюдение принципа справедливости является важнейшим критерием оценки правильности избранной меры наказания. Принцип справедливости воплощается в назначенном наказании при его законности, целесообразности, гуманности, экономности и обеспечивается дифференциацией наказания в уголовном законе и его индивидуализацией в судебном приговоре. Справедливо назначенное наказание не должно быть ни необоснованно мягким, ни

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 591.

чрезмернострогим, а отягчающие обстоятельства, выражая конкретные особенности преступления и личностей потерпевшего и виновного, выступают в качестве существенных и необходимых критериев индивидуализации. Действие принципа талиона в современных условиях неуместно.

Правильный выбор вида и размера наказания в соответствии с действующим уголовным законодательством требует всестороннего и тщательного изучения личности виновного. Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания ” от 22 декабря 2015 г. № 58, разъясняет, что в качестве сведений, характеризующих личность подсудимого и подлежащих учету при назначении наказания, могут выступать данные о его имущественном и семейном положении, данные о наличии у него иждивенцев (детей, иных нетрудоспособных лиц из числа близких родственников), данные о его состоянии здоровья¹. Юридические состояния и факты, положительно характеризующие личность виновного, позволяют назначить ему менее строгое наказание. Соответственно, сведения, несущие негативную информацию относительно личности виновного, раскрывающие отрицательные стороны жизни и деятельности подсудимого (совершение аморальных действий, неоднократные привлечения к административной ответственности, прежнюю судимость и т.п.), способствуют назначению для него наказания более строгого. Это вполне оправданно, поскольку наказание преследует не только карательные цели, но и цели исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Воплощение принципа справедливости в равной мере требует аналогичного исследования данных, относящихся к личности потерпевшего, его возможным взаимоотношениям с виновным, его поведению, предшествовавшему убийству, а также непременно учета квалифицирующих признаков, предусмотренных пп. “а”-“г” ч. 2 ст. 105 УК РФ при их наличии. Высокая степень общественной опасности убийства при наличии отягчающих обстоятельств влечет для

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1.

виновного ряд дополнительных негативных правовых последствий, которые касаются назначения вида исправительного учреждения, условий досрочного освобождения от отбывания наказания, исчисления сроков судимости и т.д.

Взгляды на справедливость наказания с позиции родственников и близких потерпевшего и с позиции виновного в убийстве, его родственников и близких, как правило, прямо противоположны, но данных мнения субъективны. Назначение при отсутствии такой необходимости чрезмерно строгих мер наказания часто находит поддержку в средствах массовой информации. Сложная задача суда по назначению справедливого наказания заключается в учете всех обстоятельств конкретного дела, как “за”, так и “против”.

Санкция, предусматривающая ответственность за убийства при отягчающих обстоятельствах, не являясь абсолютно определенной, дает судам достаточные возможности для индивидуализации наказания. Законодатель формулирует отправные положения, позволяющие индивидуализировать применение наказания, в общей форме, пытаясь учесть многообразие практических жизненных ситуаций, устанавливает определенные рамки для суда. Судебная индивидуализация, трансформируясь на конкретную личность и опираясь на законодательные критерии, отражается в приговоре. Суд, ограниченный только высшим пределом санкции, вправе определить более мягкое наказание, чем предусматривает закон при наличии к тому достаточных оснований. Существующая “проблема пределов судейского усмотрения при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за убийства при отягчающих обстоятельствах, сводится к поиску оптимального соотношения обязанности правоприменителя руководствоваться жесткими рамками закона с свободой оценок и выбора мер уголовно-правового характера”¹.

Подход, в соответствии с которым предумышленный характер убийства способствует назначению более строгого наказания, представляется вполне обоснованным. Заранее задуманный характер убийства, с предварительно

¹ Калужин К.В. Пределы судейского усмотрения и его влияние на достижение социальной справедливости при назначении наказания за убийство // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 3. – С. 44.

намеченной жертвой, обдуманном способом убийства, его временем и местом, с заблаговременно подготовленным орудие совершения преступления, повышает опасность, как самого преступного деяния, так и лица, его совершившего. Предумышленные убийства, как правило, сопряжены с подготовкой мер по сокрытию следов убийства, а также и алиби с целью уклониться от ответственности за совершенное преступление. Указанный подход подтверждается постановлением ПВС о судебной практике по делам об убийстве, рекомендуя учитывать “вид умысла”¹.

Острота и тяжесть преступного деяния, совершенного против жизни человека, усугубляется невозможностью избежать вреда, причиняемого убийством, и обуславливает проблему адекватности и справедливости наказания, назначаемого за это преступление. Анализ современной судебной практики по делам об убийствах, проведенной в юридической литературе, показывает, что не все приговоры судов оказываются справедливыми и отмечает следующие особенности:

- “применение необоснованно мягких наказаний на фоне ужесточения санкций соответствующих статей;
- использование смягчающих обстоятельств, прямо не указанных в законе;
- влияние тендерной принадлежности судьи и подсудимого и судьи на назначаемое наказание;
- воздействие региональной судебной практики на назначаемые наказания за убийства, совершенные при схожих обстоятельствах”².

Отмеченные “недостатки” обычно вытекают из сложности ситуаций, в которых были совершены преступления, обуславливаются неполнотой данных, собранных на предварительном и судебном следствии, которые в ряде случаев не позволяют восстановить достоверную обстановку и картину убийства в полной мере. На справедливость приговора могут влиять недостаточная квалификация и

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

² Васильев Ю.А. Практика назначения наказания по делам об убийствах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12/00/08: защищена 9.06.2011 г. / А.Ю Васильев - Омск, 2011. - С. 23.

подготовленность судей для рассмотрения конкретных дел, откровенные судебные ошибки, не исключена коррупционная составляющая. Применение уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство, нередко сопряжено с судебными-следственными ошибками.

Санкцион. 2 ст. 105 УК РФ в части наказания обладают достаточным потенциалом по реализации уголовной ответственности за убийство, в том числе и при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего. Следовательно, обусловлена реальная возможность назначения эффективного наказания по делам об убийствах без усиления соответствующей санкции. В то же время, правоприменительная практика требует совершенствования и оптимизации.

Особенности социально-экономической ситуации в государстве самым непосредственным образом влияют на его уголовную политику. Непростой путь исторического развития, пройденный Россией в XX-XXI вв., безусловно, находит свое отражение и в сфере уголовно-правовой регламентации, и в области реализации уголовной ответственности. Формирование информационного общества в нашей стране и повсеместное использование компьютерных технологий позволяет наращивать информационные ресурсы судебной системы и внедрять различные сервисы электронного правосудия. В этой связи можно наметить некоторые направления усиления эффективности правоприменительной практики, касающейся преступлений против жизни.

Важнейшей задачей на современном этапе представляется достижение единообразия применения уголовного закона при назначении наказания по делам об оконченных убийствах. Для этого необходимо постоянное автоматизированное наблюдение с применением информационных технологий и компьютерных программ за судебной практикой по делам об убийствах с целью сравнения и получения рекомендаций по назначению наказания. Программа-консультант может быть реализована в виде специального раздела в государственной автоматизированной системе «Правосудие» либо как специальный ресурс в сети Интернет, в котором организован ввод определенных параметров, относящихся к

личностям потерпевшего и подсудимого, обстоятельств объективной и субъективной сторон совершения преступления, иных аспектов, касающихся конкретного дела. Судья, решая вопрос о назначении наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах, мог бы получить обобщенные сведения о практике назначения наказаний за совершение похожих преступлений при аналогичных обстоятельствах, складывающейся на территории страны, а также примерные границы назначаемого наказания и общие рекомендации. Компьютерная форма ориентирования судей качественно отличается от существующей консультативной практики отсутствием субъективизма.

Современные компьютерные технологии позволяют выполнять автоматизированный расчет срока лишения свободы за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, основанный на определенных методиках, учитывающих объективные факторы конкретного преступления и сложившуюся правоприменительную практику. Однако, здесь уже встает вопрос о подмене судей компьютерами, что совершенно неуместно, достаточно консультационно-рекомендательных функций компьютерных программ.

В целях единообразного применения ч. 2 ст. 105 УК РФ российскими судами представляется целесообразным Пленуму Верховного суда РФ издать специальное постановление “О практике применения судами наказания за убийства при отягчающих обстоятельствах”, обобщающее и разъясняющее проблемные моменты квалификации и ориентирующее судей на обеспечение справедливости наказания.

Успешное совершенствование практики назначения наказания по делам об убийствах при отягчающих обстоятельствах призвано обеспечивать достижение назначаемыми наказаниями своих целей, повышать эффективность борьбы с убийствами и предупреждения их рецидива. В свою очередь, решение проблем совершенствования уголовно-правовой ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, позволит усилить защиту конституционно провозглашенного права каждого на жизнь.

Итак, институт назначения наказания является одним из важнейших в уголовном праве. Важнейшим мерилom избираемого судом наказания и его срока выступают степень общественной опасности и характер преступления. Проблема оптимального назначения наказания за убийство требует особенного внимания ко всем обстоятельствам дела и данным о личностях виновного и потерпевшего. Принципы индивидуализации и дифференциации, применяемые судом при назначении наказания, выступают как две составляющие общеправового принципа справедливости наказания. Повышение эффективности наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, остается задачей первостепенной важности, поскольку малоэффективные наказания не достигают своей цели и провоцируют дальнейшее развитие преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В системе мер, осуществляемых Российской Федерацией по укреплению правопорядка и законности, усилению борьбы с преступностью, профилактике преступлений в целом и преступлений против жизни, в частности, значительное место принадлежит совершенствованию уголовной ответственности. Многовековой опыт уголовной юстиции убедительно доказывает, что нельзя добиться сокращения числа совершаемых преступлений только лишь путем ужесточения наказания. Развитие современного российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в русле принципов гуманизма и справедливости требует взвешенного подхода к регламентации ответственности за убийство на основе детального анализа отягчающих обстоятельств, в том числе и обстоятельств, относящихся к личности потерпевшего.

На основании проведенного настоящей работе исследования можно сформулировать ряд теоретических выводов и практических предложений.

1. Понятие уголовной ответственности носит дискуссионный характер в теории уголовного права. Разными авторами уголовная ответственность трактуется как наказание; как определенного рода обязанность; как реальное претерпевание преступником мер государственного принуждения и порицания, предусмотренных уголовным законом и конкретизированных приговором суда; как уголовно-правовое отношение; как совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и исполнительных отношений. Уголовная ответственность аккумулирует комплекс последствий от реализованного социально-опасного деяния, охватывающий наказание, как основной, но не единственный его элемент, порицание окружающих, испорченную репутацию в виде судимости, иные субъективные эффекты в виде раскаяния, стыда, угрызений совести.

2. Понятие уголовной ответственность присутствует уже в древнейших памятниках русского права. Развитие положений уголовного законодательства России обуславливается особенностями той исторической эпохи, в период

которой принимался законодательный акт. В исторической ретроспективе система норм о преступлениях против человеческой жизни последовательно отделяется от имущественных составов, совершенствуется в процессе выделения отягчающих обстоятельств. Провозглашение права всех частных лиц пользоваться равной защитой уголовного закона сопровождается усилением наказания, предусмотренного санкциями соответствующих статей.

3. Законодательное определение убийства не содержит указания на виновность и противоправность деяния. Кроме того, в данном в УК РФ определении понятию убийства отсутствует критерий отграничения убийства от иных преступлений, предполагающих умышленное лишение жизни другого человека. В этой связи предлагается уточнить рассматриваемую формулировку, отразив в ней недостающие характеристики: убийство – умышленное неправомерное виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть, предусмотренное статьей Особенной части Уголовного кодекса.

4. По своей конструкции убийство является материальным составом преступления, объективная сторона которого определяется общественно опасным, противоправным и виновным деянием, выражающемся в лишении жизни другого человека. При этом состав субъективной стороны убийства содержит обязательные элементы в виде цели и мотива, влияющие на квалификацию преступления.

5. Действующее в настоящее время количественное и качественное законодательное закрепление квалифицирующих признаков, характеризующих как объективную, и субъективную сторону убийства, является закономерным отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для защиты личности от преступных посягательств.

6. Перечень квалификационных признаков, относящихся к жертвам преступного посягательства и характеризующих личность потерпевших, вполне достаточно охватывает преступления, сопровождающие повышенной тяжестью последствий. В то же время, представляется целесообразным расширить понятие

“беспомощное состояние”, законодательно признав состояние сна и сильной степени опьянения факторами, определяющими беспомощное состояние потерпевшего и усиливающими его уязвимость.

7. Квалификация преступлений против жизни сопряжена с определенными трудностями вследствие многообразия ситуаций совершения данных преступлений и сложности признаков, требующих учета и анализа, наличия в законе большого количества оценочных понятий, вызывающих их субъективное толкование работниками правоохранительных органов. Во избежание квалификационных ошибок представляется целесообразным Пленуму Верховного суда РФ издать специальное постановление “О спорных вопросах квалификации убийства и вопросах отграничения его от смежных преступлений”, разъясняющее проблемные моменты квалификации и обобщающее как положительный, так и отрицательный опыт применения Уголовного кодекса РФ по делам об убийствах, с целью дальнейшего его усовершенствования.

8. Уголовное наказание является жестким, но необходимым средством реагирования на совершенное преступление, в том числе и на убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего. Назначение уголовного наказания в рамках санкций ч. 2 ст. 15 УК РФ и его реализация требуют научного обоснования, тщательной регламентации, взвешенного учета всех необходимых обстоятельств конкретного дела. Заслуженность наказания для виновного соответствует требованию справедливости, положенному в основу уголовной ответственности. Использование мер уголовно-правового воздействия в пределах, необходимых для достижения поставленных перед наказанием целей и задач, способствует их эффективности.

Приоритетным направлением реализации уголовной политики в современной России является обеспечение безопасности личности и противодействие преступлениям, связанным с посягательствами на жизнь человека. Следовательно, практика назначения наказания по делам об убийствах и проблемы ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах требуют постоянного внимания со стороны науки уголовного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 7 июня 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
5. О порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2015 № 37230) // Официальный интернет-портал правовой информации, url: www.pravo.gov.ru (Дата сохранения 14 мая 2015 г.)
6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
7. Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2005 г. № 51Д-05-38 – Доступ из СПС КонсультантПлюс. (проверено 21.08.2017).
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. № 521-П06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 9.
9. О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 “О судебной практике по делам

об убийстве (ст. 105 УК РФ)”: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 апреля.2008 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР – Доступ из СПС Гарант (проверено 21.08.2017).

11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря.2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

12. Соборное Уложение 1649 года [Электронный документ] Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. url: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/1649/whole.htm> (проверено 9.08.2017)

13. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г.: // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – ст. 153.

14. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – ст. 600.

15. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.

16. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 // СЗ СССР. – 1932. – № 62. – ст. 360.

17. Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство: Указ Президиума ВС СССР от 30.04.1954 // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 11. – ст. 221.

18. Судебная статистика [Электронный ресурс] // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации url:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (проверено 25.08.2017).

19. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 858 с.

20. Бородин С.В. Убийство – общая характеристика: монография / С.В. Бородин, В.Б. Малинин. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – 196 с.
21. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.
22. Варданян А.В. К вопросу о неоднозначной оценке беспомощного состояния в практике верховного суда Российской Федерации / А.В.Варданян, Е.И. Безручко Е.В.// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. –Часть II. – С. 9-16.
23. Васильев Ю.А. Практика назначения наказания по делам об убийствах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12/00/08: защищена 9.06.2011 г. / А.Ю Васильев - Омск, 2011. - 23 с.
24. Владимирский-Буданов М.Ф.Обзор истории русского права / М.Ф.Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом “Территория будущего”, 2005. – 800 с.
25. Власов Ю.А. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью, совершенных путем бездействия, от оставления в опасности / Ю.А. Власов // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 19-23.
26. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В.И.Гладких, В.С.Курчеев / Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
27. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность и наказание как самостоятельные категории права / М.Ю.Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 7 (75). – С. 419-425.
28. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / Т.Ф. Ефремова, – М.: Аст-Пресс Книга, 2012. – Т. 3. – 1168 с.
29. Михаль О.А. Классификация отягчающих обстоятельств / О.А. Михаль // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 79-85.
30. Кадацкая Т.А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления / Т.А. Кадацкая // Вестник академии права и управления. – 2010. – № 21. – С. 94-102.

31. Калюжин К.В. Пределы судейского усмотрения и его влияние на достижение социальной справедливости при назначении наказания за убийство / К.В. Калюжин // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 3. – С. 43-46.
32. Козаченко Е.Б. Понятие “беспомощное состояние” в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е.Б.Козаченко // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4 (79). – С. 145-153.
33. Колокольцева К.А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства / К.А. Колокольцева // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 614-617.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1077 с.
35. Князев Д.С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка / Д.С.Князев // Российский следователь. –2009. – № 16. – С. 9-10.
36. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания: учебно-методическое пособие / Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 44 с.
37. Кулешова И.В. К вопросу о квалификации убийства двух или более лиц / И.В. Кулешова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 77-79.
38. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении. / Под ред. И.М. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Т.1. – 624с.
39. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений: монография / Л.Ю. Ларина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
40. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.
41. Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 768 с.

42. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 785 с.
43. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 898 с.
44. Рачицкая В.А. Вопросы типологии убийств / В.А.Рачицкая// Российский следователь. – 2009. – № 10. – С. 12-14.
45. Розумань И.В. Преступления против личности. Курс лекций / И.В. Розумань. – Новосибирск: СибАГС, 2015. – 206 с.
46. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред. В.Л. Янин; Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 432 с.
47. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / Отв. ред. А.Г. Маньков; Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
48. Сенцов А.С. Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе / А.С.Сенцов, В.А.Волколупова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 544-547.
49. Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание / А.И. Стрельников. – М.: Юрид. фирма “Частное право”, 2012. – 144 с.
50. Торопова О.С. Понятие беспомощного состояния потерпевшего в составе убийства, предусмотренного п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ / О.С. Торопова // Молодой ученый. – 2016. – №25. – С. 511-515.
51. Уголовное право. Общая часть. / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 720 с.
52. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

53. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
54. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
55. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.
56. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
57. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
58. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.А. Якушин // Вестник Волжского университета им В.Н. Татищева. – 2015. – № 2(82). – С. 211-230.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: m.gribkova2010@yandex.ru / ID: 1319407

Проверяющий: m.gribkova2010@yandex.ru / ID: 1319407

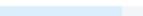
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

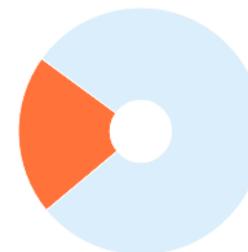
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 82
Начало загрузки: 05.05.2018 12:17:37
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: Диплом 2 отв за
убийство при от обст
Размер текста: 485 кБ
Символов в тексте: 112731
Слов в тексте: 13316
Число предложений: 1208

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 05.05.2018 12:17:39
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ 20,61%  ЦИТИРОВАНИЯ 0%  ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 79,39% 



| № | Доля в отчете | Доля в тексте | Источник | Ссылка | Актуален на | Модуль поиска | Блоков в отчете | Блоков в тексте |
|------|---------------|---------------|--|---|-------------|------------------------|-----------------|-----------------|
| [01] | 3,19% | 5,09% | Убийство: Общая характеристика (С... | http://miep.edu.ru | 13 Ноя 2016 | Модуль поиска Интернет | 30 | 69 |
| [02] | 1,98% | 4,46% | Убийство приотягчающих обстоятел... | http://0zd.ru | 04 Дек 2016 | Модуль поиска Интернет | 40 | 79 |
| [03] | 1,6% | 4,29% | Сочинение - Понятие убийства и его ... | http://ronl.ru | 05 Фев 2017 | Модуль поиска Интернет | 36 | 77 |

Рецензия

на выпускную квалификационную работу по теме «Ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего по УК РФ», слушателя учебной группы №322 факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России старшины полиции Кочетова Ш.Ф.

Выпускная квалификационная работа¹ на тему «Ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего по УК РФ», подготовленная слушателем факультета заочного обучения² Казанского юридического института МВД России³ старшиной полиции Кочетовым Шамилем Фатиховичем, является актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, в связи с относительно широкой распространенностью в судебной практике убийств вообще и привилегированных составов убийства в частности. Уголовно-правовая защита личности предполагает в первую очередь защиту жизни. Жизнь принадлежит каждому человеку от рождения, она является самым ценным благом, поэтому посягательство на нее становится наиболее тяжким преступлением, что требует уверенного ориентирования в различных аспектах ответственности за содеянное.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы (Теоретико-методологические основы исследования ответственности за убийство; Уголовно-правовой анализ убийства при отягчающих обстоятельствах; Проблемы совершенствования уголовно-правовой ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, по два параграфа в каждой), заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Содержание работы показывает, что автор детально исследовал анализируемый состав преступления «убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего», выступает с законодотворческой инициативой, направленной на улучшение данной уголовно-правовой нормы, обосновывая свою точку зрения на примерах судебной и следственной практики, а также путем исследования научных трудов российских юристов по анализируемой тематике. Собранный материал представлен четко, последовательно, с соблюдением внутренней логики изложения. Выводы, сделанные в работе, правильны и обоснованы, предложения и рекомендации логичны и конструктивны.

В качестве положительного момента следует отметить полноту и комплексность раскрытия проблем ответственности за убийство при

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФЗО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

ОТЗЫВ

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателем 6 курса 322 учебной группы, набора 2012 года,
(специальность 40.05.02 -Правоохранительная деятельность) ФЗО
Кочетовым Ш.Ф. на тему: «Ответственность за убийство при отягчающих
обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего по УК РФ»

Тема выпускной квалификационной работы слушателем выбрана из списка, предложенного кафедрой. Автор достаточно корректно формулирует цели и задачи выпускной квалификационной работы. План выпускной квалификационной работы разработан самостоятельно. Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Во введении Ш.Ф. Кочетов выдвигает проблему, разработка которой производится в основной части выпускного квалификационного исследования, определяет объект и предмет исследования, указывает цели исследования и ставит задачи, решение которых требуется для их достижения, раскрывает теоретическую, нормативно-правовую, эмпирическую и методологическую основу исследования, а также его научно-практическую значимость.

Первая глава выпускной квалификационной работы представляет собой исчерпывающую характеристику теоретико-методологических подходов к исследованию ответственности за убийство как юридической категории, автором раскрывается юридическая природа уголовной ответственности. Подробно исследуются понятие убийства и его виды по действующему уголовному законодательству Российской Федерации.

Вторая глава выпускной квалификационной работы содержит уголовно-правовой анализ убийства при отягчающих обстоятельствах с детальной

характеристикой видов обстоятельств, отягчающих убийство, и квалификацией убийств, признаки которых относятся к объекту преступления.

В третьей главе выпускной квалификационной работы освещаются отдельные проблемные аспекты дифференцирования убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего, от смежных составов, а также основные принципы назначения наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего в плане совершенствования уголовно-правовой ответственности. В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

Содержание выпускной квалификационной работы полностью соответствует обозначенной теме и полностью ее раскрывает. Ш.Ф Кочетов демонстрирует хорошие теоретические знания и осведомленность в законодательной и правоприменительной практике по данному вопросу. Поставленные автором цели достигнуты, задачи решены. Оформление работы не вызывает нареканий.

В ходе работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала. Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Проведенное исследование позволило автору достичь поставленных в работе целей и задач. Автор раскрыл актуальность выбранной темы, проявил умение систематизировать и обобщать информацию. Текст изложен самостоятельно, грамотным юридическим языком, легко читается и воспринимается. В работе использованы разнообразные источники литературы, в том числе необходимые нормативные правовые акты, специальная монографическая литература. Можно отметить умение автора систематизировать информацию, склонность к анализу, усидчивость, что нашло свое отражение в работе и полученных результатах.

Содержание работы показывает, что автор детально исследовал анализируемый состав преступления «убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего», выступает с законодательской инициативой, направленной на улучшение данной уголовно-правовой нормы, обосновывая свою точку зрения на примерах судебной и следственной практики, а также путем исследования научных трудов российских юристов по анализируемой тематике. Собранный материал представлен четко, последовательно, с соблюдением внутренней логики изложения. Выводы, сделанные в работе, правильны и обоснованы, предложения и рекомендации логичны и конструктивны.

В качестве положительного момента следует отметить полноту и комплексность раскрытия проблем ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего по УК РФ. Понятие уголовной ответственности рассмотрено автором всесторонне, с учетом различных точек зрения, представленных в соответствующей литературе. В работе приводятся статистические данные привлеченных к уголовной ответственности по статье 105 УК РФ с 2014г. по 2016г. Данные моменты позволяют более полно вникнуть в масштабы исследуемой проблемы.

Представленная на рецензию работа демонстрирует самостоятельность в подходах к изучению материала, автор имеет хороший уровень теоретической подготовки, обладает знанием литературы по теме, свободно ориентируется в нормативной базе и материалах судебной практики. Прослеживается тщательная и детальная проработка каждого вопроса.

Представленное исследование имеет выраженное теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике.

Слушатель проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной

практики, добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок, продемонстрировал умение рационально планировать время выполнения работы, определять последовательность и объем решений при выполнении поставленных задач, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы.

Автор в должной мере владеет компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, используемой в ходе выполнения работы, умением и навыками работы с информационно-справочными ресурсами, проявил способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативными источниками и научной литературой. Материал изложен последовательно и юридически грамотно.

Анализ содержания работы свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта, задачи выполнены. Работа носит самостоятельный характер, написана грамотным языком, оформлена в соответствии с установленными требованиями.

Вывод: выпускная квалификационная работа представляет собой законченное самостоятельное исследование, соответствует требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

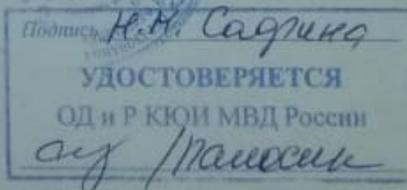
Научный руководитель
старший преподаватель
кафедры уголовного права
подполковник полиции

М.П.

«__» _____ 20__ г.



Н.М. Сафин



С отзывом ознакомлен:

Ш.Ф Кочетов